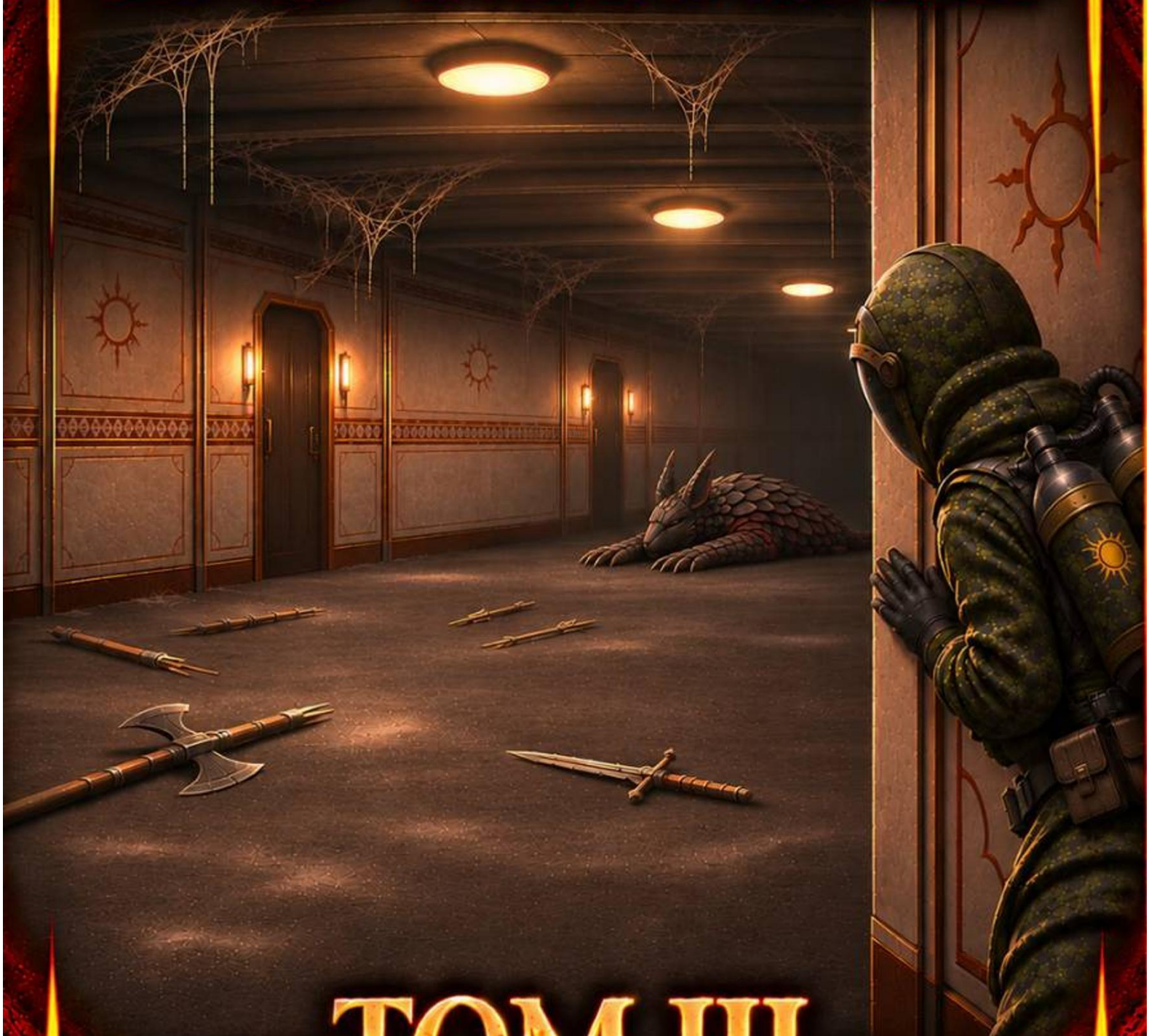
ВО МРАКЕ



ТОМ III

Лена GoFireUp

Во Мраке. Том Третий

«Автор»
2026

GoFireUp Л.

Во Мраке. Том Третий / Л. GoFireUp — «Автор», 2026

Сколько ещё неизвестного таит в себе мир, с которым вам довелось познакомиться в предыдущих томах? И можно ли быть уверенным в том, что тот, кого герои считают своим врагом, действительно желает им зла?Порой приходится долго ждать наступления какого-либо события, предвкушая каждое его мгновение. Но даже когда желаемое становится действительностью, происходящее может оказаться совсем не таким, каким его представляли.Куда способны завести поиски, начатые ради исполнения некогда данного обещания? И какие открытия ждут тех, кто отправился в путь с совершенно иной целью?Два мира, столь непохожих друг на друга. Что принесёт их столкновение обитателям каждого из них? И насколько трудно будет сохранить собственное достоинство в обстоятельствах, к которым невозможно подготовиться заранее?Вместе с героями вам предстоит открыть новые грани этого удивительного мира, вновь усомниться в том, что казалось очевидным, и стать свидетелями событий, которых едва ли кто-нибудь мог ожидать.

© GoFireUp Л., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Предисловие 5
Том третий 6
Часть 26 — 6
Часть 27 — 16
Часть 28 — Власта в деле 24
Часть 29 — 33
Конец ознакомительного фрагмента. 35

Во Мраке. Том Третий

Предисловие

Рада новой встрече с тобой, дорогой читатель!

Вот мы и добрались до третьего тома нашей истории. Благодарю тебя за то, что ты продолжаешь это путешествие вместе со мной.

Жизнь наших героев продолжается. Они по-прежнему познают окружающий их мир, и многое из того, что прежде казалось им очевидным, предстаёт перед ними в совершенно ином свете. Ведь не всегда тот, кого мы считаем своим врагом, является таковым. Порой достаточно узнать кого-то ближе, чтобы изменить своё представление о нём.

Бывает, что события, которых мы так долго ждали, наконец-то происходят, но совсем не так, как мы себе их представляли. А то, что некогда казалось нам невозможным, становится частью нашей жизни.

Иногда, стремясь исполнить данное обещание, можно столкнуться с тем, чего совсем не ожидаешь. И кто знает, какие открытия ждут нас на пути к исполнению этого обещания и насколько они изменят наше представление об окружающем мире.

А бывает и так, что сталкиваются два совершенно разных мира, каждый из которых имеет свои устои, традиции и представления о жизни. И самое важное в такие моменты — не потерять своего лица, остаться верным своим убеждениям и сохранить достоинство, несмотря на различия во взглядах.

Нашим героям ещё многое предстоит познать и осмыслить. Вместе с ними и тебе доведётся взглянуть на некоторые вещи с иной стороны, возможно, даже пересмотреть своё отношение к тому, что прежде казалось вполне понятным.

Наше путешествие ещё далеко от завершения. Впереди множество событий, открытий и судеб, с которыми нам только предстоит познакомиться.

Желаю тебе приятного чтения!

Том третий

Часть 26 — Болото

С утра каждая из групп выдвинулась на своё задание. Лишь группа Владимира задержалась в лаборатории, чтобы при необходимости прикрыть группу разведчиков под моим руководством, которая направилась в архив за информацией о том, что же сокрыли за блокированной дверью у рыбного резервуара прошлые поколения от своих потомков. Я считала своей личной ответственностью разобраться в этом.

Пока мы шли по болоту, меня мало волновало возможное присутствие врага. Тут я каждую кочку знала с детства и все возможные проходы по территории. Знала, где при необходимости можно укрыться от ненужного нам внимания. Мне было бы не сложно найти в ближайшем к нам окружении точку, где нам будет удобнее всего при необходимости держать оборону от тварей и полукровок. А вот дальше мне самой сложно было решить, как идти, подвергая вверенную мне группу минимальному риску. Либо по полям, где был газ, либо по лесу, откуда за это время полукровки уже выдули тот самый газ, но с риском напороться на них — опасных и заразных. Я поступила проще. Выложила оба варианта ребятам и предложила голосовать, положившись в принятии данного решения на их авторитетное мнение.

Внезапно высказался Константин:

«Лучше всего идти по кромке леса, если мы хотим избежать ненужного нам внимания. Так мы ни на открытом месте не окажемся, ни в газ не зайдём. А в случае появления противника сможем сменить позицию достаточно быстро, чтобы оставаться незамеченными».

Тут же в разговор вступил Семён и поддержал товарища:

«Он дело говорит. По кромке леса идти надо. Предложение полностью поддерживаю».

«Есть те, кто против?» - я осмотрела своих ребят. - «Значит, решено, идём по кромке леса».

Спорить со специалистами смысла не было. Вот и пошли мы по кромке леса.

По дороге я подошла к Семёну с просьбой:

«Слушай, Семён... По пути туда и обратно понаблюдай за Константином и Николаем. Они были заявлены как разведчики, но сами себя таковыми не считают. Ты и сам слышал тогда мой с ними разговор в нашем с Летогором личном помещении. Я не могу подтвердить или опровергнуть их профессиональные навыки в разведке, так как понятия не имею в большинстве случаев, на каком основании выводы делать. А вы прозвища «тени» получили явно не за красивые глазки. Может, подметите чего. Лично мне такая информация без надобности. А вот Летогор точно будет очень признателен, если вы ему по этому поводу свои мысли выскажете. Может, недооценивают себя наши товарищи? А может, как раз окажутся правы в этом вопросе? Есть ещё вариант, что навыки имеются, а уверенности в себе нет. Или поднатаскать их надо немного в этом вопросе, чтобы польза была и уверенность в себе появилась. После всего, что с ними случилось в прошлой жизни, мне очень хочется помочь всей их группе поскорее влиться в команду и почувствовать себя увереннее. Вижу, что у вас таких проблем не возникло, и меня это радует. Вот вам как раз и будет дополнительный повод пообщаться с ними, узнать и понять друг друга получше. Сблизиться, в конце концов. Приказа от меня не поступит. А просьбу свою я только что озвучила и очень надеюсь, что вы захотите помочь с этим», - очень тихо обратилась я к нему, чтобы не привлекать внимания.

Я не боялась, что меня услышат Константин или Николай, идущие чуть поодаль. Вопрос их навыков всё равно будет поднят. Так что моё проявление заботы о них только упростит получение ответа на этот вопрос в дальнейшем. А уверенность в себе ребятам и правда пригодится.

«Знаешь... Скажу честно, я и сам об этом думал. И своих друзей-сослуживцев по прошлой жизни, вернувшихся вместе со мной, просил ребятам этим всякое содействие оказать. Не только Николаю и Константину, но и всем остальным из их группы, которые с ними вернулись. Я рад, что ты сумела их защитить и рука у тебя не дрогнула. Показательно, и у нас сразу все вопросы отпали. Со справедливостью тут всё в порядке, и главное, ты не заперла Максима в качестве наказания, а в систему отправила. Неправильно, чтобы ни в чём неповинные люди содержали его своим трудом после того, какие страшные лиходейства он против своих же ребят совершал. Вот если бы ты его решила запереть, то у нас возникли бы к тебе вопросы. Поэтому и просьбу твою выполню с удовольствием. Сейчас могу уже сказать, что хотят они правильно: знают, как ногу ставить, как вес распределять, чтобы не хрустело ничего под ногами. Осматриваются грамотно. Следов не оставляют после себя и за остальными приглядывают и приводят всё к норме, не привлекая к себе внимания всей группы. Делают это как само собой разумеющееся. Не просто головой по кругу вертят, а всматриваются в места, где, по моему мнению, могла бы быть засада. Так что кое-что они точно в разведке смыслят. Буду дальше наблюдать и делать выводы. Может, ещё нам самим у них в итоге поучиться придётся? А мы и не против. Если возможность будет, можно на совместные задания походить для обмена опытом, как минимум», - так же тихо с улыбкой ответил мне Семён.

«Спасибо! Для меня важно, что вы в стороне не остались», - ответила я.

«Да у нас до сих пор все в шоке от того, что в итоге вскрылось. Мы сразу решение приняли, что поможем ребятам всем, чем сможем. Ладно, негоже во время разведки болтовнёй заниматься. А ты всегда обращайся, если с чем-то помощь нужна будет. Мы действительно рады помочь. Пойду, осмотрюсь», - ответил он и немного ускорил шаг.

На удивление, ни один полукровка и ни одна тварь нам так и не попались. Ребята периодически подходили ко мне и просили разрешения проверить окрестности. Я разрешала. Я-то, по сути, и разведчицей не была и, как бы там ни было, мне всю дорогу приходилось доверяться их опыту. Поэтому ничего запрещать им не собиралась без веских на то причин. Они своё дело знают, вот пусть и трудятся так, как им сподручнее.

А вот Летогор по ходу своим ребятам основной задачей поставил мою охрану, потому что они от меня ни на шаг не отходили. Благо, без приключений до архива добрались и охранять им меня ни от кого не пришлось.

Вход в архив оказался заросшим кустарником.

«Агния, если мы тут кусты посрубаем, чтобы войти, то это даже издалека заметно будет. Предлагаю без веской на то необходимости внешний вид не портить. Вот тут можно пройти, отклоняя ветки и придерживая, позволяя друг другу пройти, не поцарапавшись. Наше пребывание внутри будет безопаснее. И в дальнейшем сохранять это место в тайне будет намного проще, если внешне тут ничего не поменяется», - предложил Николай.

«Если возражений нет, то у меня нет причин спорить со специалистами», - улыбнулась я ему в ответ.

Николай немного смутился, но такое признание его навыков ему было приятно. Возражений не поступило.

Зашли в архив. Первое, что я увидела, так это Лиду, сидящую вобнимку с кипой записей. Мне сразу стало понятно, что это наши с Летогором записи. Доставила всё-таки их сюда, как и писала нам с Летогором в записке, и погибла тут. Перед нами сидел скелет женщины без опознавательных знаков. Но, зная произошедшее, я легко определила, что это была именно Лида. Я мысленно поблагодарила её за заботу, которую она проявляла о нас и о других жителях

лаборатории и здравницы все её жизни. Странно — видеть скелет той, что сейчас дожидается живёхонькой нас в лаборатории.

Мы стали искать нужную нам запись. Проблема была в том, что мы не знали, что именно мы ищем и за какой период.

Я уже сбилась со счёту времени, когда Любава вдруг окликнула меня:

«Агния, смотри, возможно, я нашла то, что нужно. Тут про дверь за резервуаром. Думаю, дальше читать мне уровень доступа не позволяет. Так что тебе смотреть надо», - она подала мне запись.

Я приняла запись, открыла её и стала читать. Да, это была та самая запись, что мы искали. Охранник Ростислав заманил туда некое чудовище и приказал запечатать его там вместе с ним. Об угрозе заражения какими-либо заболеваниями я ничего не нашла. Угроза была лишь от самого монстра и разрушений, которые он точно учинил в лаборатории, если бы Ростислав не заманил его за эту дверь. Проблема была в природной броне этого монстра. Его не пробивали ни топоры, ни копья, ни булавы, ни мечи, ни болты, выпущенные с арбалетов, ни стрелы, выпущенные из лука. Это надо Летогору показать. Прошло более двухсот лет после того, как дверь была заблокирована. Вроде большой срок, и чудовище должно было погибнуть.

Однако в конце тут было написано:

«Дверь не вскрывать, пока не удастся удостовериться, что монстр мёртв. Особенность вида — возможность долгой гибернации».

Я рассказала своим спутникам о прочитанном и добавила:

«Читала я в библиотеке лаборатории о существах, которые впадали в спячку на длительный срок, если без еды оставались или без воды, например. Так что есть вероятность, что мы откроем дверь, а монстр почует еду и проснётся. Задачка не из простых. Альтернатива — блокировать часть лаборатории, вскрыть стену и построить дополнительное пространство для жизни. Но вот в чём загвоздка. Резервуар не просто так был отключен. Резервуар и дверь завязаны на одной цепи электроснабжения. А по плану его запустят уже завтра вечером. Ребят, простите, времени на отдых нет. Если завтра резервуар подключают к системе жизнеобеспечения, дверь разблокируется, и есть вероятность, что на наших товарищей оттуда выйдет непробиваемый монстр с прочной природной бронёй. Эту броню не пробить обычным оружием. Мы должны успеть спасти наших товарищей. Надо выдвигаться прямо сейчас», - я была сильно взволнована и торопилась помочь нашим товарищам, оставшимся в лаборатории.

«Агния, у нас есть летучий наблюдатель. В его корпусе есть отверстие для записи. Я предлагаю тебе коротко изложить проблему и отправить летучий наблюдатель в лабораторию. Нас тут не так много. Мы можем принять этот риск. А в лаборатории куча народу, и это единственный шанс для всех остальных, кто всё ещё дожидается своего часа на возвращение в системе. По-моему, выбор очевиден. Я готов рискнуть ради их спасения. Я понимаю, что после того, как мы отправим летучий наблюдатель, больше уже на помощь к нам никто не придёт, что бы ни случилось. Но мы все сохранились в системе. Нас вернут, как только мы понадобимся. Пиши запись, и чтобы за нами бойцов не отправили, укажи, что у нас всё нормально. Риск — дело благородное. В нашем случае так уж точно», - Константин был более чем убедителен.

Пока он говорил, остальные собрались вокруг нас. Я посмотрела на свою группу ребят. Кто-то уже пихал мне лист бумаги с карандашом. Кто-то упаковку для сохранности моей записи на случай дождя и других неблагоприятных условий. Все поддержали эту идею.

Я написала:

«Резервуар не подключать. Вместе с его подключением откроется и дверь. За ней монстр с очень крепкой природной бронёй. Ни топоры, ни копья, ни болты, ни стрелы... эту броню не пробивают. До совета, который состоится после нашего возвращения, никаких действий в сторону двери или резервуара не предпринимать. Монстр всё ещё может быть жив и очень

опасен. У нас всё хорошо, помощь не требуется. Выдвигаемся в обратный путь. Постараемся не задерживаться. Берегите себя. Агния».

Мы запаковали запись, как положено, и отправили летучий наблюдатель в лабораторию по заранее установленному маршруту.

Темнеть начнёт через несколько часов. Но мы решили не тратить время и выдвигаться прямо сейчас. В конце концов, мы шли по своей солнечной земле и надеялись, что наша земля сбережёт нас. Мы торопились, но ребята, разведчики, постоянно напоминали нам о скрытности и не позволяли включать светильники. Возможно, этим они спасли нам жизни.

Вдруг резко Семён подал всем знак присесть. Мы послушались. И тут метрах в двадцати пяти от нас побежали твари. Я не знаю, куда они бежали и зачем. Но в темноте это выглядело весьма зловеще. Я подала знак мужикам, чтобы они встали за женщинами и приготовили луки и арбалеты. Они не ослушались. Мы же с Любавой достали топоры. А твари всё продолжали бежать. Уже около сотни пробежало мимо нас. Считать их я не пыталась. Но по ощущениям это было именно так. Я осознавала, что шансов на спасение нет - если они нас заметят, то никто из нас уже не вернётся в лабораторию живым. Но мы были готовы биться друг за друга, даже осознавая, что это будет последний бой. Именно это я видела сейчас во взглядах своих товарищей. Но твари пробежали мимо. Мы сидели без движения и, почти не дыша, ещё минут пять. Потом Александр жестом спросил разрешения проверить окрестности. Я мотнула головой, но он показал, что всё будет хорошо. Тогда я кивнула.

Он осмотрелся, подошёл и шепнул мне на ухо:

«Надо идти дальше, пока их нет, а то они ещё назад бежать вздумают».

Я жестом скомандовала: «Вперёд».

Александр повёл нас до кромки леса, и дальше мы уже шли, скрываясь за различными укрытиями, и гораздо тише. Должна сказать, что Александр оказался прав. Когда мы миновали то место, через которое бежали твари и прошли ещё метров семьдесят, а может восемьдесят, твари на самом деле побежали в обратную сторону. Это выглядело как лавина, сползающая с холма в лунном свете. Вот уж не знаю, то ли они так развлекаются, то ли какая другая причина таким ночным забегам имеется, но сам факт весьма интересен. А днём они теперь спят, что ли? Летучие наблюдатели видели их днём. Я не помню, чтобы кто-то обращал внимание на то, что они спят или вялые. Может, охранники просто на совете это не обсуждали, но сами для себя подметили. Как вернусь в лабораторию, надо будет пересмотреть записи. И Летогору сообщить надо. Вообще ничего не понятно. Куда они бегут? Зачем? Это выглядит как ночная пробежка, у которой нет смысла. Но возможно, мы просто не знаем, в чём смысл.

Ладно, чего-то я тут задумалась. Сейчас надо сосредоточиться и вернуть людей в лабораторию живыми. Уже светало.

А тем временем мы приближались к болоту. Александр уступил нам с Любавой место в голове группы. Болото мы на отлично знали. Нашей задачей было углубиться в болото как можно скорее. Тварей на болоте мы давно не видели. Единственное вторжение — было обнаружение на окраинах болот образца полукровки Михаила. Мы уверенно повели свою группу через брод. Сложность этого брода была в том, что идти приходилось более часа в воде по пояс. Но это был самый быстрый путь в лабораторию. Обходить заняло бы на несколько часов дольше. Люди были уставшие и промокшие. Я колебалась, сделать ли нам привал, развести костёр и просохнуть на одном из болотных островков или идти без отдыха и быстрее вернуться в лабораторию. Идти нам ещё часа два с половиной в общей сложности, может три. А учитывая усталость всех участников моей группы, то и все три с половиной, если не больше. Это при условии, что мы срежем хороший участок пути, воспользовавшись этим бродом. Разводить костёр? — возможно привлечь внимание врага. Не разводить? — можно простыть. Не отдыхать? — в случае нападения на нас шансы отбиться явно снизятся. Отдохнуть надо! Не хочу, чтобы нас в случае нападения перебили просто потому, что мы не отдохнули.

Я подала знак, чтобы все остановились и собрались вокруг меня:

«Ребят, привал нужен. Мы все устали и промокли. Вопрос только в том, разводить ли костёр, чтобы просохнуть, или обойдёмся. Огонь может выдать наше местоположение. Отсутствие огня приведёт к гипотермии и, скорее всего, мы простынем и заболеем. Готова выслушать наших опытных разведчиков, так как в данный момент у меня только получается думать как лекарь».

«Как часто твари или полукровки появляются на болотах?» - спросил Семён.

«Официально был зафиксирован только один случай. Полукровка заблудился на окраинах болот. Летучие наблюдатели других вторжений не зафиксировали. Были случаи, когда они подходили ближе к лаборатории ранее. Но после этого мы все окрестности лаборатории перекопали и установили ловушки. До сих пор ни одна ловушка не сработала. Предлагаю условно считать, что они всё-таки время от времени появляются на болотах», - я не могла сказать, что их тут нет, так как наверняка мы этого не знали.

«Предлагаю отдыхать двадцать минут на островке. Без огня. Прижмёмся друг ко другу спинами. Будем сохранять тепло таким образом. Через двадцать минут выдвигаемся. Двигаемся час-полтора. Потом снова такой же двадцатиминутный привал — спина к спине. Простуду можно вылечить. А вот помирать снова не хочется. Пробовал, не понравилось», - Семён говорил весьма уверенно.

«Минутах в десяти пути отсюда есть островок, который сможет вместить и выдержать нас всех, не погрузившись под воду. И места на нём как раз спина к спине должно хватить даже ноги вытянуть. Предлагаю двигаться к нему и там устроить привал», - предложила Любава.

«Веди!» - я была рада, что ребята проявляют инициативу.

Раз это делают они, то мне можно какое-то время отдохнуть от принятия решений. Мы добрались до островка. Он оказался минуты на три дальше, чем предполагалось. Но никто не жаловался. Мы уселись спина к спине. Я чувствовала, как дрожат мои промокшие товарищи. Оставалось только надеяться, что летучий наблюдатель с моей записью достиг лаборатории до того, как подключили резервуар для рыбы. Я переживала и за ребят в лаборатории, и за ребят, что дрожали, прижавшись ко мне своими спинами. Это были холодные двадцать минут. Но несмотря на это, тело всё-таки немного отдохнуло.

«Поднимаемся, ребят, и пошли дальше. По плану привал через полтора часа. Но если кому-то понадобится привал раньше, сообщаем. Мы должны иметь возможность сражаться, если на нас нападут. Поэтому не игнорируем свои нужды. Сейчас тот самый случай, когда не скрывать свои слабости надо, а говорить о них сразу же. Так вы поможете нам всем выжить и не пострадать», - Николай был весьма убедителен.

Я улыбнулась, ведь это было первое с его стороны, настолько явное выражение собственной заботы о тех, кого совсем недавно он почти не знал.

Но я знала, что жаловаться никто не будет. Каждый из нас хотел не подвести команду. Каждый хотел быть полезным. Мы выдвинулись дальше. Шли молча, стараясь не шуметь. Шаг, ещё шаг. Через час мы добрались до более сухого пространства. Но мы уже настолько промокли, что на ходу высохнуть до прибытия в лабораторию вряд ли выйдет. Видимо, уже в лаборатории сохнуть будем. Там и согреемся.

«А-а-а, нога...» - еле слышно застонал Константин.

Я быстро подставила плечо. С другой стороны плечо также подставил Семён. Я показала на выступ земли под деревом. Степан кивнул. Мы потащили Константина туда. Уложили между корней дерева. Я стала осматривать ногу.

«Вывих со смещением. Как тебя так угораздило?» - тихо спросила я, глядя на Константина.

Он только пожал плечами.

«Дайте ему прикусить что-то, что он не перекусит от боли. Мне надо вставить сустав на место. Потом будем смотреть, как его доставить в лабораторию», - я шептала.

«Вот, палка. Вроде толстая. Не должен он её перекусить. Держи, братишка», - тихо сказал Борислав.

Это был парень из команды Летогора. Он отличался особо крепкими мышцами. На самом деле ему не особо давались разные науки охранников. Он просто был сильным и крепким. В сражении мало кто мог бы ему противостоять на равных. Когда я увидела, что Летогор определил его в мою команду, поначалу мне хотелось заругаться. Мне нужны разведчики, а не шкаф. Но вот именно теперь я была ему очень благодарна. Этот шкаф сможет нести Константина дольше, чем другие.

«Так, Костя, слушай меня внимательно. Тебе надо прикусить эту палку. Просто держи её в зубах, чтобы она не выпала. Я хочу снизить боль в твоей ноге. Для этого мне надо будет дёрнуть сильно. Ты почувствуешь резкую боль. Но в этот момент сустав встанет на место и боль отступит. Может, чутка будет побаливать. Но меньше, чем сейчас. Когда я дёрну, просто постарайся не кричать. Помнишь, мы на задании?» - я старалась говорить спокойно и уверенно.

«Дёргай уже. Не маленький, переживу», - тявкнул на меня Константин.

Любава обхватила его торс сзади, чтобы зафиксировать на месте. Благо, рядом со мной был лекарь в её лице, и мне не пришлось объяснять кому-то, что нужно сделать. Я вставила на место сустав Константина. Он взвыл от боли, но быстро взял себя в руки. И тут издалека раздался рёв твари. Потом ещё и ещё. Я осмотрелась, нашла палки для шины. Достала аптечку. Наложила товарищу шину. Он виновато потупил взгляд.

Я шепнула ему на ухо:

«Я ещё никого не видела, кто бы не взвыл от боли, когда ему сустав на место вставляли. Так что ты хорошо справился. А твари?.. Это было ожидаемо».

Потом подала знак, чтобы все приблизились:

«Круговая оборона или пробуем уходить?»

«Главное, вместе держаться. Предлагаю замереть и не дышать, надеясь, что эти тупари нас не найдут. Нюх-то, походу, они потеряли. Раньше на расстоянии чувствовали, а теперь бегают рядом и игнорируют наше присутствие», - прошептала в ответ Любава.

«Значит, круговая оборона и замерли», - шёпотом скомандовала я.

Каждая минута тянулась как вечность. Время от времени со стороны окраин болот слышались звуки тварей. Но усталость и то, что мы замёрзли, давали о себе знать. Мне было сложно определить, приближаются они или нет. Прошло около пяти, может, десяти минут, возможно, и больше или меньше. В эти минуты от напряжения время будто стало плотнее и текло по-другому.

Я очень тихо шепнула:

«Может, пойдём? Терпеть не могу, когда ничего не происходит».

Ребята кивнули. Борислав взвалил себе на плечи Константина, и мы выдвинулись, изо всех сил стараясь не создавать никакого шума.

Я шепнула Борославу на ухо:

«Дай знать, как начнёшь уставать. Ты нужен в бою. Плохо будет, если у тебя сражаться сил не останется».

Он просто кивнул мне в ответ и продолжил движение.

Мы старались держаться очень близко друг ко другу, буквально прощупывая пространство перед собой, прежде чем поставить ногу. Шли друг за другом след в след. И тут снова раздался крик твари, только уже метрах в ста от нас. Я огляделась и резко изменила направление, подавая знак остальным следовать за мной. Тут совсем рядом была вода, в которой можно было спрятаться. Так, вот она! Я молча показала, чтобы все прятались под водой. Ребята послушно зашли в воду. Я достала нож и быстро стала вырезать для всех дыхательные трубочки из трост-

ника. Любава уже делала то же самое. Через пару минут у всех была возможность сидеть под водой, но при этом дышать через такие самодельные трубочки. Несколько тварей появились из крон деревьев. Они метались от дерева к дереву, пытаясь понять, откуда прилетело то самое завывание. То принюхивались, то всматривались вдаль. Мы замерли под водой. Как-то странно это задание проходит. Туда дошли вообще без проблем, а обратно то и дело нам приходится прятаться от тварей. Если честно, мне было бы проще сразиться с ними. Будь я уверена, что тут нет ещё больше тварей, чем те, которых я могу видеть, я бы выскочила из воды и порубила бы их на части. Ну или они меня, учитывая, насколько я устала и замёрзла. Но как только я выйду из воды, за мной последуют товарищи. Знаю, что не будут отсиживаться. А с нами раненый. Вот почему одной мне было бы проще. И тут мы услышали свист стрел и болтов. Твари взвывали одна за одной и падали на землю.

«Выходите, ребята! Теперь мы тут и всё будет хорошо», - раздался голос Владимира.

Я вынырнула из воды, выплёвывая соломинку:

«Но как? Летучий наблюдатель добрался? Я же писала, что у нас всё хорошо».

«Я бы тоже так написал, чтобы не подвергать опасности никого. Думаю, что это было ваше коллективное решение взять риск на себя, но спасти всех в лаборатории. Я несколько раз перечитал твоё сообщение. Было очевидно, что на момент отправки летучего наблюдателя у вас было всё хорошо. Скорее всего, вы покидали архив. Но вы взяли на себя риск. Что бы с вами ни случилось, вы уже не смогли бы позвать на помощь. Я подумал и решил спрятать свою группу на болоте в той стороне, откуда мы вас ожидали. Кто-то из вас кричал? Твари ранили? В общем, услышали мы этот крик и рванули в вашу сторону. А потом шли на звуки тварей. Я видел, как вы под водой укрылись. Правильное решение. Молодцы! Ну вот я сразу и отдал приказ отстреливать тварей. Где раненый? У нас тут метрах в трёхстах носилки припрятаны. Что случилось-то?» - спросил Владимир.

«Рада тебя видеть. Константин наступил на что-то, когда мы из воды выбирались. Ну и получился вывих со смещением. Пришлось сустав на место ставить. Удивительно, как быстро он смог взять себя в руки. Один короткий звук, а дальше сплошное самообладание. В лаборатории я его ногу уже в нормальных условиях осмотрю, а сейчас шина наложена и мы готовы выдвигаться. Тут всё ещё может быть опасно», - я говорила спокойно, но устало.

К Бориславу подбежала пара бойцов из группы, что привёл с собой Владимир. Они подхватили Константина под руки и буквально понесли вперёд. По пути мы забрали носилки, о которых говорил Владимир. Уложили на них Константина. Теперь нам удалось ускориться.

Теперь отряд Владимира вокруг нас занимал круговую оборону, а нам оставалось только добраться до лаборатории. Вот так и заслуживается доверие. Объяснять ничего не надо, как и клясться в верности. Дела говорят лучше слов. Все понимали, что тварей может быть больше. Но каждый из нас был готов биться друг за друга. Вот это на самом деле главное. Где-то через полтора часа мы вышли к лаборатории.

«Всем мыться и спать!» - скомандовала я. - «При малейших симптомах простуды или вообще любых симптомах сразу же сообщить одному из лекарей и пройти курс лечения. Все молодцы! Ребят, спасибо каждому от всего сердца. Идите отдыхайте. Как отоспитесь, поговорим нормально. А мне сейчас надо товарищу ногу осмотреть хорошо и без болотной тины».

«Агния, иди отдыхай. Всегда ты больше всех работать хочешь. А я тут зачем? Так штаны просиживать?» - Русимир явно решил забрать у меня пациента.

«Его бы помыть сначала и согреть как следует. Мы много часов в болотной воде плескались», - я не собиралась с ним спорить.

«Оно и видно. Как отоспитесь, все до единого ко мне на приём. Будем вам медосмотр проводить, даже если симптомов не будет», - скомандовал Русимир. - «Агния, иди мойся и спать. Хотя я знаю, что ты не заснёшь, пока не убедишься, что я его обработал как надо. Давай

так, мойся и зайди ко мне. Убедишься, что я не растерял свои навыки лекаря и спокойно пойдёшь спать», - усмехнулся по-свойски надо мной Русимир.

«Да знаю, что не растерял. Передаю своего драгоценного пациента в твои цепкие руки и иду мыться. Потом спать, как ты сказал. Смотри, если что-то не так пойдёт или у кого-то симптомы появятся, можешь меня будить. Короче, по необходимости, а не потому, что тебе меня жалко и ты хочешь, чтобы я выспалась. Договорились?»

«Да, хорошо! Ребят, кто может мне помочь, не трогая ногу, обмыть Константина в душе?» - спросил Русимир, обращаясь к присутствующим.

Добровольцы тут же нашлись, и я со спокойной совестью пошла мыться и легла спать. Проснулась я уже после обеда следующего дня. Первым делом дошла до Русимира. Оказалось, что у Константина всё же повреждена кость. Ближайший месяц он освобождён от любых обязанностей. Но выглядел он весьма неплохо. Улыбался! Похоже, что поспать у него тоже было время. Я поблагодарила Русимира за то, что он у меня есть, и пошла искать Владимира. Владимир общался с Артёмом. Я сразу поняла, что ребята нашли общий язык. Когда я вошла, они оба улыбнулись.

«Агния, тебя впору к награде приставить. Ты людей спасла фактически. Это решение уйти под воду и дышать через трубочки... Моё почтение! А кто-то ещё утверждал, что в разведке не особо смыслит», - Владимир подал мне стул.

«Скорее не в разведке, а в наших болотах хорошо ориентируюсь. Я хотела тебя поблагодарить за бдительность. Неизвестно, чем бы всё закончилось, если бы ты не решил нас со своим отрядом встретить. Спасибо! Мы и правда взяли на себя этот риск. Ты всё правильно понял. Что с дверью?» - поблагодарила его я ещё раз.

«Сообщение передали специалистам сразу, как только летучий наблюдатель достиг ангара. Но они ещё сутки ничего бы не сделали. Там поломка какая-то была обнаружена. Копьё давненько кто-то в прибор какой-то воткнул. Теперь понятно, почему. Так вот, они там с Дмитрием теперь думают, как летучих наблюдателей туда за дверь несколько штук отправить и осмотреть находящиеся за ней помещения. Вроде как нашли способ подрубить там освещение, не разблокировав двери. И резервуар, сказали, что безопасно подключат. Там провода переподключить надо. Я в этом мало что понимаю. Но специалисты меня заверили, что предупреждение твоё восприняли серьёзно, и прежде чем что-то сделать, убедятся, что лаборатория после их действий останется в безопасности. Через час у них совет. Мы все приглашены. Уверен, им будет что рассказать. А ты не переживай. У тебя вон какие ребята отличные!» - Владимир показал на Артёма. - «Ну и мы, те, кого ты по списку Летогора вернула, тоже не подкачаем. Можешь не держать себя в кулаке, когда мы рядом. Вид у тебя, конечно, измотанный. Не заболела случайно после ночных купаний?» - поведал мне Владимир.

«Есть немного. Но это не помешает мне работать. Если кашлять начну, маску на лицо одену, чтобы других не заразить», - я пожала Владимиру руку. - «Спасибо, что ребят помог вытащить. Я за себя не переживала, мне их вытащить надо было, и ты с отрядом прям вовремя появился, чем очень помог мне в этом».

«Артёмку и Димку тоже поблагодари. Дмитрий нам голосовую связь сделал так, чтобы мы основную волну не занимали, а Артём летучим наблюдателем над болотом носился. Он-то вас первым и заметил, и нам направление, куда двигаться указал. Мы могли совсем в другой стороне оказаться, когда вам помощь понадобилась, если бы не эти ребята. Так что все молодцы. Скажу честно, когда меня вернули, я думал, что тут бардак какой-то творится. Власти нет, и каждый делает и говорит, что вздумается. Но теперь понял, что это не бардак, а единство. И я рад быть частью этого», - Владимир сел за стол и замолчал.

«От группы Летогора не было вестей? Добрались? Обустроились?»

«Да, всё хорошо. Летогор несколько раз выходил на связь. Сказал, там прям в шахте несколько безопасных помещений нашлось с толстыми металлическими дверями и лежаками

внутри. В помещениях на удивление сухо. Если издалека тварь услышат, должны успеть всех внутри этих помещений обезопасить и отдыхать, пока твари не уйдут. О тебе спрашивал. Так мы ему сказали, что вы возвращаетесь, а мы собираемся встретить и сопроводить. Он и успокоился», - рассказал мне Артёмка.

Мы ещё какое-то время разговаривали.

А потом пошли на собрание ремонтников-изобретателей по поводу злосчастной двери. Я зачитала описание произошедшего и самого монстра, которого заперли за этой дверью. Прочла о его возможной гибернации и сразу же пояснила, что есть разные существа, которые при отсутствии пищи или воды или неблагоприятных условиях обитания могут спать очень много лет.

«Поэтому очень важно сначала проверить, что находится за дверью, и только потом решать, что делать. Как раз-таки таких существ монстрами и называли. Хотя не только их, конечно. Именно поэтому мы и отправили летучего наблюдателя обратно в лабораторию, как только вышли из архива, чтобы избежать любых, даже потенциальных угроз», - пояснила я присутствующим.

«Значит, надо летучего наблюдателя туда запустить, а лучше не одного. Облететь всё. Можно, конечно, так летучих наблюдателей потерять. Но лучше их, чем людей. Предлагаю систему подачи воздуха посмотреть или вытяжку. Может быть, найдётся способ доставить туда летучих наблюдателей. Если нет, то будем другие способы искать. Что-то всё равно придумаем», - размышлял Дмитрий.

«Если уж отправлять туда летучих наблюдателей, то со звукозаписью. Так проще ориентироваться на месте будет», - сказал Владимир.

Они ещё долго обсуждали этот вопрос. Потом Дмитрию принесли какие-то чертежи. Оказалось, что наши ремонтники-изобретатели, пока по простенкам лазали и смотрели, какие модули, относящиеся к заблокированному помещению, там за что отвечают и где что расположено, они себе по ходу работы наброски всего, что могли определить, делали. Вот теперь собрали всё воедино и передали своему старшему. В конечном итоге пришли к выводу, что единственный способ доставить летучих наблюдателей к месту назначения — это пролезть по вентиляции и вручную их выгрузить через люк.

«Ребят, я, конечно, в курсе, что у нас народ по большей части из добровольцев состоит, но вы понимаете, какой опасности вы подвергнете того, кто будет доставлять летучие наблюдатели к люку? Я уже пожалела, что решила узнать, что за этой дверью. Может, проще новое крыло построить, а?» - я на самом деле начала сомневаться в целесообразности трогать эту дверь ценой таких рисков.

«Ну, во-первых, один человек не дотащит туда два-три летучих наблюдателя. По ангару один человек мог бы перетащить один. Мы же переставляем их с взлётной площадки на подзарядку и обратно. В грузовые летуны иногда приходится вручную запихивать. Но протащить три летучих наблюдателя по узким «туннелям» системы подачи воздуха или по вытяжке одному точно не под силу. Придётся отправить по два человека на каждый аппарат. Получается, что шесть человек у нас будут ползать внутри стен с летучими наблюдателями. Или та же пара сделает два-три захода. Кстати, воздух туда всё это время с поверхности поступал. Может, газ уже давно за нас там всё живое победил? Как думаете?» - продолжал размышлять Дмитрий.

«Стоп! Там газу выветриваться некуда. Сначала я пойду и пробу воздуха возьму. Условия для долгого хранения газа там благоприятные. Помещение не отапливалось. Ветра нет. Солнце туда уж точно попасть не могло. У меня пока даже предположения нет, сколько газу понадобилось бы на полный распад в таких условиях. Или он так и лежал бы в состоянии покоя столетиями. Надо убедиться, что мы своих людей не потравим этим самым газом. И не спорьте со мной. Я с этим газом уже много лет разбираюсь. И защитный костюм с замкнутой системой дыхания у меня всегда готов к подобным работам. Под мой размер, между прочим, что даёт

дополнительное удобство. Так что никаких летучих наблюдателей или шести человек, пока я лично не проверю наличие там газа или другой заразы в воздухе», - я была непреклонна.

«Агния, у меня такое чувство, что, как только речь заходит о чём-то, чуть более опасном, чем обычная жизнь, если бы мы составляли списки добровольцев, то ты сразу везде под первым номером своё имя внесла и тут же утвердила бы состав каждой группы из одной себя, чтобы другие не успели записаться и им рисковать собой не пришлось», - усмехнулся Артём, глядя на меня.

Ребята пытались спорить со мной, говоря, что они против того, чтобы я снова собой рисковала, что у них тоже право есть добровольцами побыть. Говорили, что после купания в болотной воде мне всё ещё оправиться надо. Но примерно через час все их аргументы закончились, и они сдались. Я пошла готовиться.

Часть 27 — Природная броня

Я собрала всё, что мне нужно, и уже была готова выдвигаться. Стала надевать свой защитный костюм. Когда я пришла к люку, в который мне нужно было залезть, чтобы попасть в систему подачи воздуха, меня встретил Дмитрий.

«Вот, по вот этому аппарату мы сможем говорить. Мы будем направлять тебя в правильную сторону. Уже всё настроено. И ещё, Русимир идёт с тобой. Захватите с собой одного летучего наблюдателя, раз уж вам всё равно надо добраться аж до люка, который выходит прям в один из коридоров. Ну и подстрахует тебя, если что. С ним спорить бессмысленно. Я пытался. Он уже ждёт тебя в «туннеле» с летучим наблюдателем. Костюм его хорошо проверили».

«Ладно, покончим с этим побыстрее. Открывай люк», - я поняла, что у меня не было ни сил, ни желания снова спорить.

Дмитрий открыл заслонку, и я сразу же сделала первый замер прямо на входе в туннель.

«Тут всё в норме. Я пошла дальше», - сообщила ему я, залезая вовнутрь.

Туннель шёл прямо. В нём было темно. Я включила налобный осветитель. Впереди в глубине туннеля я смогла различить очертания летучего наблюдателя. Русимира я не видела. Только подползая ближе, я увидела его в тупиковом закутке справа.

Заметив моё приближение, он подтянул летучего наблюдателя к себе, пропуская меня в ответвления туннеля слева:

«Привет, Агния! Ругаться будешь, что я с тобой пошёл?»

«Да чего уже ругаться-то. Просто обсуждай такие вещи следующий раз», - ответила я, направляясь налево по туннелю.

Как только я миновала Русимира, я снова сделала замер загрязнения.

«Пока чисто! Толкай летучего наблюдателя, а я буду его тянуть за собой», - предложила я.

И вот мы ползём по «туннелю». Я чуть впереди, за мной Русимир. Между нами летучий наблюдатель. Дмитрий его на колёса поставил, чтобы скрежета не было и силы не тратить на его передвижение. Я периодически останавливалась и делала замеры заражения. Нас и вправду направляли по аппарату, позволяющему общаться на расстоянии. Достигнув люка, я в первую очередь сделала очередной замер.

«Чисто. Что-то они напутали, похоже, насчёт того, что воздух с поверхности набирался сюда. Я, конечно, ещё проведу необходимые тесты, но я предполагаю, что газа тут и не было», - шепнула я Русимиру, опасаясь разбудить спящего монстра.

«Давай летучего наблюдателя выгрузим и назад», - тоже шёпотом предложил Русимир.

Мы так и поступили. Аккуратно, не создавая лишнего шума, мы выгрузили летучего наблюдателя через люк на пол в коридор, у которого находились. Я соскользнула из-за пыли в туннеле, и меня угораздило свалиться вслед за летучим наблюдателем. Ушибла ногу. А люк, по всей видимости, захлопнулся, потому что, как бы Русимир ни пытался его открыть, у него этого не получилось.

«Русимир, прекрати трясти люк. Ты слишком много шуму создаёшь. Ползи обратно и пообщайся со специалистами. Пусть скажут, как этот люк открыть. А я пока ещё замеры возьму», - спокойно, но очень тихо попыталась я успокоить его.

«Но... Я не брошу тебя тут», - протестовал Русимир.

«Хочешь через решётку люка полюбоваться, как меня съедят? Если нет, то делай, что говорю», - в этот раз я его убедила.

Русимир торопливо удалялся по туннелю в обратном направлении.

На самом деле я понимала, что если монстр тут всё ещё живой и не спит, то шансов выжить у меня почти нет. Природная броня монстра не пробивается оружием. Так что я даже не стала его доставать. В руках у меня был только аппарат для измерения загрязнения воздуха.

Я стала по одной открывать двери, заглядывая вовнутрь помещений. Удивительно, но это как раз и был так необходимый нам отсек с личными помещениями.

Открыв очередную дверь в личное помещение, я увидела скелет, явно мужской.

«А это, похоже, Ростислав. Скрылся в одной из комнат. Пытался выбраться в «туннель», похожий на тот, из которого я так нелепо выпала. А люк тоже захлопнулся и не выпустил его. Не понимаю, как его могли тут просто бросить? Если бы тут остался кто-то из моих людей, я бы не успокоилась, пока его не вытащила. Ну ничего, Ростислав. Если выберусь, сразу поставлю тебя на выращивание. Значит, монстр тебя не съел. Ладно, пойду дальше. Ты не скучай тут один без меня. Раз уж я сюда попала, то пусть от этого хоть толк будет», - разговаривала я от страха сама с собой и с найденными мною костями Ростислава, чтобы отвлечься и успокоиться.

И я пошла дальше. Я открывала комнату за комнатой и осматривала. Тут были брошены вещи. Казалось, что люди просто сбежали отсюда, не успев ничего забрать, спасая себя и оставляя позади вообще всё. Я дошла до конца коридора. Тут он пересекался с другим коридором, который уходил как влево, так и вправо. И вот в этом коридоре я нашла монстра...

«Агния, что там у тебя? Опиши обстановку. Помощь нужна? Русимир говорит, что ты свалилась и теперь заперта там. Почему первое, что я подумал, услышав это, — что всё не случайно и ты сама так решила?» - в устройстве удалённой связи раздался тихий голос Владимира.

«Тише, Владимир, я нашла монстра. Подведи сюда летучего наблюдателя. Чего он там без толку валяется? Только медленно и без резких движений. Тело монстра выглядит цельным, без повреждений. На природной броне следы от разных видов оружия. Но я не вижу никаких повреждений, которые могли привести к гибели. Если он и мёртв, то совсем недавно. Нет запаха разложения. А природная броня и правда отличная. Выглядит как каменные пластины. Сейчас посмотрю... И нет, я не планировала сюда падать. Люк захлопнулся тоже без моего участия», - меня захлёстывал интерес.

Это была уникальная находка для учёной.

«Агния, ты с ума сошла? Вместо того чтобы найти безопасное место и ждать помощи, ты пошла искать монстра? Я сейчас приду к тебе. Спрячься в одной из комнат. Я найду тебя и вытащу через люк в той комнате», - возмущался Владимир.

«Запрещаю! Даже не думай. Спроси у специалистов, справится ли металлическая сеть со склада с камнем. Срочно. И дай мне знать. Я знаю, что ты не подчинишься и всё равно придёшь сюда. Но хотя бы толк от этого будет. Спроси у специалистов. Я жду. Потом вместе решим, что делать», - я не хотела, чтобы кто-то приходил сюда.

Но вот если Владимир будет помогать мне нужной информацией с той стороны, то толк может отличный получиться.

«Будет сделано. Я быстро!» - ответил Владимир.

Я очень медленно подошла к монстру. Присела. Начала осмотр. Приподняла одну каменную пластину, чтобы увидеть, что под ней, и замерла от удивления. Пластина была закреплена на каком-то защёлкнутом металлическом крючке. Я очень осторожно снимала с него одну каменную пластину за другой. Монстр явно был жив. Он спал, как я и думала. И страшно, и одновременно оторваться не могу.

«Агния, они говорят, можно попробовать, но полной гарантии нет», - голос Владимира говорил о том, что он бежал и запыхался.

«Владимир, слушай меня внимательно. Это не природная броня. Это панцирь из каменных пластин. Я снимаю пластину за пластиной. Похоже, что кто-то специально бронировал монстра каменными пластинами и направил на лабораторию. Принеси металлическую сеть для подстраховки. Потом я хочу, чтобы ты ушёл в «туннель», но ты не послушаешься. Поэтому

возьми самую толстую верёвку, но не канат. И пусть к заблокированной двери подвезут клетку, в которой мы крупные образцы держали. Любава и Русимир знают. Пусть глянут на эту махину на экране пульта управления летучим наблюдателем. И подберут клетку по размеру. Да, знаю, на глаз не лучший вариант. Но мерить его времени нет. Я продолжаю снимать пластины. Брюхо будет защищено. Чтобы снять оттуда пластины, надо перевернуть монстра. А это, сам понимаешь, не вариант. Пытаюсь вести себя тихо, чтобы не разбудить это существо», - я шептала, чтобы не разбудить монстра.

Мне хотелось с кем-то говорить, чтобы страх не взял надо мной верх. Я продолжала снимать пластину за пластиной.

Через минут семь — восемь я снова услышала голос Владимира:

«Агния, всё готово. Через пару минут я уже выдвинусь к тебе. Любава и Русимир уже побежали клетку готовить. Я знаю, что у тебя есть план. Расскажешь?»

«Я собираюсь аккуратно связать его, пока он спит. Потом можно открывать дверь. Её можно с этой стороны открыть вручную. По крайней мере, мне так показалось. Там я рычаг видела. Подготовь отряд, чтобы помогли упаковать монстра в клетку. Я понимаю, что это безумие. Просто, если мы попытаемся убить его спящего, не факт, что у нас это выйдет. А если он проснётся раньше времени — беда. И ещё... Тут у люков странная система. Они захлопываются сами по себе. Понятия не имею, почему. Ростислав также не смог выбраться. По крайней мере, других причин его гибели я не обнаружила. Не факт, что ты найдёшь открытый. Но если найдёшь, хорошо подумай, прежде чем спускаться сюда. Назад можно уже не выбраться. В моём плане чрезвычайно много переменных. А дверь не будет открыта, пока монстр представляет хоть какую-то угрозу. Я не буду рисковать ни лабораторией, ни её жителями», - я старалась говорить тихо и спокойно.

«Не пугай пуганого. Ты прекрасно знаешь, что я не брошу тебя одну. Я не смерти боюсь, а быть бесполезным и умереть как трус. Так что я иду к тебе. Позволю себе захватить ещё несколько вещей из снаряжения. Вы же меня сюда ради опыта вернули. Вот им-то я сейчас и воспользуюсь», - Владимир говорил уверенно.

«Я хочу закрыть его в клетке. Но если будет хоть малейшая угроза лаборатории или её жителям, будем убивать. Этого мне точно не хочется...» - немного печально сказала я.

«Слушай, мысль одна в голову пришла. Нам наши учёные выдавали что-то там, какую-то жидкость. Мы в неё остриё стрелы перед выстрелом макали. Так вот, те, в кого мы стреляли, они не засыпали, а двигаться не могли. Может, и у вас такая жидкость есть?» - поинтересовался Владимир.

«Ага, сейчас схожу, посмотрю!» - подшутила я над ним. - «Вообще, у меня лично такой нет. Я по большей части усыпляла цели, а не обездвиживала. Но рядом с тобой там Любава и Русимир. Пообщайся с ребятами. Они, знаешь ли, одни из самых умных людей в солнечном народе», - я снова поняла, что горжусь своими ребятами.

Минут через двенадцать Владимир уже стоял около меня и помогал снимать оставшиеся каменные пластины.

«Ты сумасшедшая, ты в курсе?» - спросил Владимир, снимая последнюю каменную пластину.

Оставшиеся были на брюхе и на данный момент недосягаемы для нас.

«Конечно, в курсе. Смотри — это какая-то кошка. Её приняли за монстра из-за каменных пластин. Даже морды не видно было. Крупная кошка. Вот так с ходу сложно классифицировать. Придётся в библиотеке порыться. Однозначно хищник. Давай верёвку», - мне очень хотелось изучить этого зверя.

Не помню, чтобы даже в библиотеке я читала про этот вид. А вот лапы мы ей связывали уже молча. Очень аккуратно. Потом накинули на неё металлическую сеть и затянули её. Странно, но кошка всё ещё мирно посапывала. Я показала Владимиру жестом открывать дверь.

Он так и сделал. Когда дверь была открыта, к нам сразу вбежали все охранники, учёные и ещё куча народу из специалистов. Они все были готовы сражаться за нас, но, к счастью, этого не понадобилось. Общими усилиями мы затащили кошку в клетку и увезли в помещение для хранения живых образцов.

Как только это было сделано, охранники рванули осматривать полученные нами помещения. Они проверили буквально всё, что только можно было проверить. Дмитрий со своими ребятами активно проверяли техническую исправность помещений и планировали необходимые ремонты. Останки Ростислава были отправлены в систему, после чего я запланировала его возвращение. Особой нужды в нём вроде бы и не было. Но хотелось пообщаться с этим человеком — охранником. Уверена, что этого хотелось не только мне.

А у меня поднялась температура, скорее всего, после вынужденного купания в болоте, и следующие три дня Русимир и Любава — мои «светлые головушки» - отрывались по полной, указывая мне, что делать и какие лекарства пить. А мне было приятно. Это была забота от людей, которые были мне дороги. На четвёртый день я запротестовала и вернула себе свою свободу. Температуры уже не было. Так что оставаться под попечением Любавы и Русимира не было смысла.

Константину повезло меньше. Ему ещё лежать и лежать с повреждённой ногой.

А я отправилась осматривать свою «добычу». Кошка продолжала спать. Её уже несколько раз переворачивали. С брюха были сняты все каменные пластины. Лишившись своего каменного панциря, эта кошка уже не выглядела такой опасной и внушительной. Но что бы мы ни делали, она не просыпалась.

Ко мне подошёл Владимир:

«Агния, с утра я со своим отрядом отправлюсь сопровождать кузнецов к кузнице. Им прям не терпится приступить к работе. А я боюсь тебя одну оставить, а то ещё какого-нибудь монстра обнаружишь. Снова найдёшь себе приключение на мягкое место. А меня не будет рядом, чтобы броситься сломя голову тебе на выручку. Давай, пока меня нет, ты своей новой кошкой займёшься. Заданий для тебя вроде как пока больше нет. Вот и потрать это время без приключений. Заботься о людях и береги их и себя».

«Я-то тут в относительной безопасности, а вот ты с ребятами на поверхность идёте. Вам-то как раз и надо поберечься. Буду переживать за вас. И за Летогора с его ребятами переживаю. Ты не представляешь, как мне хочется, чтобы это всё уже закончилось и солнечный народ зажил спокойно, без всех этих приключений на мягкое место. Я так хочу заниматься наукой. Но жизнь или судьба от меня постоянно требует чего-то совсем другого. Ладно. Ты береги себя и вверенных тебе людей. Если что не так, сразу летучего наблюдателя в лабораторию отправляйте. Мы поможем. Да ты и сам это знаешь. А ведь совсем недавно ты был совсем чужой, а теперь такое чувство, что я тебя всю жизнь знаю...» - ответила я.

«Взаимно! Обещаю беречь и себя, и людей. Свидимся ещё! Нам солнечные земли вместе от вируса освобождать. Ладно, пошёл я готовиться. Успехов с кошкой!» - Владимир пошёл собираться.

«Подожди!» - окликнула я его.

Владимир остановился, обернулся ко мне. Я обняла его на прощание. Он обнял меня в ответ. Потом поспешил удалиться.

А я вернулась к кошке. На данный момент у кошки были взяты все возможные анализы. Кстати, я никогда не слышала, чтобы кошки впадали в гибернацию на такой долгий срок. Я решила описать эту кошку максимально подробно и поместить запись в библиотеку. Давненько я таким не занималась. Как-то даже приятно стало. Своё, родное. Когда я описывала заднюю левую лапу, то обнаружила между подушечками достаточно крупный штырь, вогнанный кошке в лапу. Возможно, это просто заноза, случайно оказавшаяся в лапе. Я зафиксировала лапу и сделала небольшой надрез у этого штыря. Потом взяла щипцы и попыталась его вытащить. Но,

как оказалось, он зацепился за кость или специально был к ней прикреплён. Пришлось увеличить надрез. Вот теперь сомнений не осталось. Этот штырь был прикреплён к кости скобой. Пришлось повозиться, чтобы извлечь её. Оказалось, что в этом штыре была какая-то жидкость и устройство, время от времени вводящее малое количество этой жидкости кошке. Это меня сильно заинтересовало. Зашив лапу, обработав шов и замотав рану, я пошла изучать эту самую жидкость. Уже минут через двадцать я вызвала Любаву и Русимира. Ознакомив их с предварительными результатами своих исследований, я явно их заинтересовала. Это было снотворное и что-то вроде глюкозы, но в очень большой концентрации. Какое-то составляющее сохраняло эту сыворотку неиспорченной. Интересен был тот факт, что одной маленькой инъекции было достаточно, чтобы поддерживать жизнь в этом существе и заставлять его спать. И, судя по количеству, которое было использовано, спала эта кошка лет так триста примерно. Мы позвали Артёма.

Он внимательно нас выслушал, а потом говорит:

«Значит, кроме нас к той части лаборатории есть доступ у кого-то ещё. Я пошёл разбираться с этим. Пока мы не поймём, как кто-то проник в ту часть лаборатории, придётся выставить охрану у входа в те личные помещения», - он переживал.

«Артём, если мы понадобимся, просто дай знать. Хоть в караул, хоть брешь искать в обороне», - предложила я ему нашу помощь.

«Знаю! Если сегодня не разберёмся, то на ночь одного из вас в караул поставлю, а днём двое других будут с группой брешь искать. Вы молодцы, что выяснили это. А то жили бы себе не тужили, а у нас в лаборатории кто-то шарился бы. Как всегда, восхищаюсь. Всё, я побежал», - Артём убежал действительно быстро.

Русимир решил ещё раз осмотреть лапы кошки.

Он сделал надрез на правой передней лапе в том же месте, где я делала надрез на задней левой лапе:

«Девчонки, идите сюда. Ещё один такой же аппарат в другой лапе. Только я разрез наобум сделал. Тут горбинки непонятной не было. Видимо, тот штырь, что Агния нашла, сместился немного или ещё чего. Короче, надо все лапы проверять. И вообще, посмотреть, что у неё там внутри находится. Таких вставок может быть гораздо больше. Вот только понять надобно, для чего эту кошку пытались так долго спать заставить. По сути, без своего панциря из каменных пластин она не опасна. Умеючи её и ножом можно победить. Сейчас я на оставшихся лапах разрезы сделаю, посмотрим, есть ли там чего. Может, зря Артём панику разводит и нет там никакой бреши в обороне лаборатории. Вот смотри, тут тоже аппарат. Сейчас последнюю ногу проверю».

Останавливать Артёма в его поисках бреши в обороне лаборатории в возвращённых помещениях пока смысла не было.

«Подожди, ты все лапы сразу не режь. Надо сразу извлекать и обрабатывать рану. Ей, наверное, больно было с этими шипами в каждой лапе. Вот и вела себя агрессивно. Мне кажется, это коловерши. Я читала о таких. Только в разделе «мифология древнего мира». Но эта кошка не сильно миф напоминает. Живая же», - высказалась Любава.

«Сейчас принесу бинты и медицинские комплекты, чтобы всё обработать как положено. А вы пока штыри уберите. Будем надеяться, что она не будет на нас охотиться, за то, что мы её лечим», - предложил Русимир.

Мы с Любавой кинулись извлекать два штыря, уже обнаруженные Русимиром. А он принёс всё, что было необходимо для обработки ран, и бинты. Когда обе раны были обработаны, он сделал надрез на оставшейся четвёртой лапе. И там тоже пришлось извлекать штырь с пока слабо понятной нам сывороткой. После того, как все лапы были освобождены от штырей, раны обработаны, швы наложены и лапы забинтованы, мы решили провести полную диагностику нашей кошки. Все возможные анализы мы у неё до этого уже взяли. Но вот просветить её

через аппарат, который кости показывает, было важно. Мы предполагали, что таких или каких-нибудь ещё там штырей в кошке могло оказаться гораздо больше. Я сохранила кошку в системе, не желая лишиться единственной представительницы этого вида, ведь нам так и не удавалось разбудить её до этого времени.

В конечном итоге у кошки было обнаружено ещё три штыря, немного другой формы, прикреплённых скобами к позвоночнику, и ещё восемь размещались на рёбрах.

«Кто же над тобою так поиздевался, кисонька?» - задумчиво произнесла Любава.

Извлечь штыри, прикреплённые к рёбрам, не составило труда. Надрез, отсоединение, извлечение... Потом раны обработали, зашили и замотали. А вот с позвоночником придётся повозиться. Тут ведь одно неверное движение, и существо ходить, к примеру, не сможет. Было принято решение операцию на позвоночнике провести через два часа.

«А сейчас всем отдохнуть хорошо и подготовиться. Свежие головы будут нужны», - скомандовала я.

Мы снова поместили кошку в клетку и пошли отдыхать. На удивление мне удалось заснуть. Проснулась я примерно за полчаса до времени начала операции.

Должна заметить, что, когда персонал здравницы был укомплектован, то время начала операции означало бы, что резать мы именно в это время начнём. А сейчас нас в лаборатории было трое. И подготовить нам всё к установленному времени просто некому было. Иногда я скучаю по всем этим медбратьям и медсёстрам, у которых своё дежурство, и они всё тебе готовят к операциям и перевязкам и осмотрам больных. Может вернуть человек восемь или десять, чтобы каждый делал свою работу? Будут снова дежурить. С одной стороны, мы вроде бы как справляемся. Но если каждый своё дело должен делать, то как бы мы за них работу делаем, а их из-за этого не возвращаем. Вроде бы как надобности нет. Но на самом деле она есть, и нам их очень не хватает. Я умылась и направилась выполнять их работу.

Минут за десять до операции подтянулись и Русимир с Любавой. Мы достаточно быстро все приготовления доделали, и пришло время кошку на операционный стол класть. Естественно связанную, так как мы на данный момент понятия не имеем, когда она соизволит проснуться. Желание помочь животинке, конечно, священно. Но и о своей безопасности забывать нельзя. Положили мы её на брюшко, лапы к ножкам стола привязали, каждую к своей. Стали думать, как голову зафиксировать. Решили просто надеть ей воротник. Такой собакам надевали, и кошкам, если они уши в кровь раздирали. Было несколько таких заболеваний. Кошачьи ей точно не подойдут. Кошки у нас раза в четыре мельче. А вот собаки разных размеров бывают. Так что мы ей воротник без труда подобрали. Пошли переодеваться. И готовиться. Помогли друг другу фартуки завязать, потом мыть руки и надевать всю остальную экипировку, необходимую для проведения операции. Русимир взялся за скальпель. Любава выбрила шерсть вдоль позвоночника. Всё шло как при обычной операции, но я почему-то переживала. Даже странно как-то. Этих операций я столько за свои жизни переделала, и на людях, и на животных, и сложных, и не очень. А тут переживать чего-то стала. Так, собраться надо.

«Агния — первый штырь. Отсоединяй», - скомандовал Русимир.

Со скобой повозиться пришлось. Важно было не повредить позвоночник. Дело в том, что через него нервы проходят. А если нерв заденешь, то можно оперируемого инвалидом оставить. Любава, естественно, мне помогала, придерживая конструкцию, чтобы избежать неконтролируемого движения во время разгибания ушек скобы. Я медленно и аккуратно отгибала ушки скобы, а она щипцами вытащила скобу из кости. Потом мы извлекли штырь.

«Первый вытащили, осталось ещё два», - Русимир констатировал факт.

Но этот факт — как ножом по сердцу. Один вытащить, такое напряжение. А нам ещё два впереди предстоит вытаскивать. Так, Агния, соберись. Русимир сделал следующий разрез. Показался штырь. Я нашла скобу и стала аккуратно разгибать ушки.

И тут будто картинка перед глазами - морда нашей кошки. И заговорила она со мной голосом человеческим:

«Добро али зло задумали? Что вы со мною делаете?» - спросила кошка.

«Мы хотим снять с тебя эти штыри, чтобы ты проснулась. Мы не желаем тебе зла. Хотим помочь», - ответила я в этом видении.

«Спасибо!» - ответила кошка, и видение прекратилось.

Видение было настолько реальным, что мне понадобилось несколько секунд, чтобы вернуться в реальность.

«Агния, ты чего зависла? Всё хорошо?» - спросила Любава, готовая вытащить скобу.

«Потом поговорим. Надо штыри достать», - ответила я.

Я сосредоточилась. Теперь я знала, что мы помогаем не просто зверушке, а разумному существу. Когда последний штырь был вытащен, у каждого из нас будто напряжение спало. Мы с Любавой стали обрабатывать раны, а Русимир приготовился зашивать...

Фух, закончили.

Я подошла к кошке со стороны морды, очень мягко погладила её по голове и сказала:

«Закончили. Теперь будем надеяться, что мы не задели нервы и всё будет хорошо. Кто же это с тобой сотворил? Нельзя же так с живыми существами обращаться».

«Благодарю за помощь! Всё хорошо! Болит, конечно, но серьёзных повреждений я не чувствую. О тех, кто это сделал со мной, я потом расскажу. Сейчас силы нужны на восстановление. Очень тяжело говорить. Только не усыпляйте меня больше. Это невыносимо», - ответила кошка человеческим голосом, но уже не в видении.

«Я одна это слышала или вы тоже?» - спросила я у ребят.

«Все слышали. Она разговаривает?» - ответила Любава.

«Разговаривает. А когда я зависла, она мне видение показала, спрашивала, что мы с ней делаем», - ответила я.

Потом я присела так, чтобы моё лицо было напротив мордочки громадной кошки:

«Я Агния, это Любава, а вот тот симпатяга-парень — Русимир. А тебя как звать-величать?»

«Меня Власта зовут. Я была старшей коргорушей нашего народа, пока злые люди не пришли и не начали нас отлавливать. Я знаю, что у вас тут есть система по возвращению людей. Мне нужна будет ваша помощь, чтобы вернуть мой народ. Я спрятала записи каждого коргоруши, кого смогла спасти. Доброволец Мурослав понёс капсулу с нашими родичами прятать в подземный мир, а я увела врагов в сторону. Они поймали меня и сделали то, что сделали. Я не желала вам вреда. Но на тот момент я думала, что все люди — это зло. А в вас я зла не чувствую», - ответила Власта.

«Отдыхай, милая. Мы сейчас что-нибудь от боли тебе дадим. Такое, чтобы не усыпило. Представляю, как тебе сейчас больно. Рана на каждой лапе, на рёбрах и на позвоночнике. Ты держись. Я тебе поесть приготовлю что-то мягкое, чтобы жевать не надо было. Положим её на кровать в помещениях для образцов. Пусть отдыхает, и раны заживают», - мне было жаль Власту и её народ.

Надеюсь, мы получим не только друга в лице, а точнее морде Власты, но и отличных союзников в её народе. А пока надо было поставить её на ноги — точнее, на лапы. Я взяла пустую медкарту из навесного ящика и записала туда данные и показатели Власты. Прописала обезболивающие, чтобы она не мучилась, и антибиотики, чтобы избежать заражения. Если честно, я чувствовала себя виноватой за то, что мы держали её в клетке. Я каждый день приносила ей перетёртую еду и кормила с ложечки. Она послушно ела, лишь иногда постанывая.

Я пыталась подбодрить её:

«Не переживай. Всё будет хорошо. Если надо, я сама в подземный мир пойду, за твоим народом, а потом мы вернём всех, и ваших, и наших. Наш народ не враждует ни с кем, кто сам

не нападает на нас. Это наша устойчивая позиция. Так что если вы сами не нападёте, то мы будем дружить всегда. А если ваши обидчики вернутся, то у вас будет верный союзник. Мы не дадим вас в обиду. Ты, главное, выздоравливай. А со всем остальным мы вместе справимся».

Я понимала, что Власте сейчас важно было слышать что-то жизнеутверждающее. Она столько пережила и потеряла всех — весь свой народ. Я-то вполне могла понять её.

Шло время. Через две недели нам привезли первую доставку вылитых деталей. Мы помогали Дмитрию разгружать груз. Он был в восторге. А для нас это были всего лишь железяки, из которых Дмитрий потом сможет собрать что-то полезное для разведки. Дмитрий потребовал себе целый стеллаж на складе. Сказал, что ему всё рассортировать надо и для сборки большой рабочий стол поставить. В общем, в итоге у него получилось что-то вроде личного кабинета на складе. Должна сказать, что весьма грамотно он там всё устроил. Я не сильно в его работе разбираюсь. Но он присоединил к столу стойку для инструментов, полочки, ящички. Короче, удобно как-то всё было. А главное, каждая вещь своё место знает. Мы работали для него грузчиками, дня так четыре. Пока его поставку разгрузили, потом стеллаж освобождали, помогали ему сортировать детали. Стол помогали тащить с другого конца склада, потом носили сюда инструменты, которые ему были нужны для работы.

Вместе с деталями мне привезли весточку от Летогора:

«Агния, сильно соскучился по тебе. У нас всё хорошо. Шахтёры работают, мы охраняем. Чай с сухариками без тебя не тот. Судя по скорости добычи, нам ещё недели три, если не больше тут торчать. Как ты там без меня? Люблю тебя! Всегда твой Летогор».

Я отправила ответ:

«Летогор, я тоже скучаю. Я думала, у нас скучно будет, пока вас нет. Но события у нас тоже происходят. Константин лежит с повреждённой ногой. В архиве выяснилось, что охранник Ростислав закрылся за дверью с монстром. Пришлось обследовать территорию до открытия двери. Монстром оказалась Власта коргоруши. Да-да... Они не миф, а реальность. Рассказывать долго. Власта нам не враг. По крайней мере считать её врагом у меня причин нет. В архиве мы нашли сведения, что монстр непробиваем, так как покрыт природной бронёй. Но в итоге это была не природная броня, а каменные пластины, покрывающие тело большой кошки. Кто-то ей штырей в тело повживлял. Мы вытащили. Теперь она у нас лечится, восстанавливается. Было две операции. Восстанавливаться ей ещё какое-то время. Но должна сказать, на человеке такие швы дольше бы заживали. Её народ - коргоруши — погиб. Но ей удалось спрятать их записи в подземном мире. Я дала ей слово достать эти записи и вернуть её народ. Так что, как видишь, мы тут тоже не скучаем. Тебя, конечно, сильно не хватает. Должна сказать, что Артём справляется. Всё открытое помещение несколько раз перепроверил на наличие бреши в обороне лаборатории. Теперь народ заселяется. Радости-то у людей сколько. Личное пространство важнее для людей, чем может показаться. Они, проживая на складе и в коридорах, не жаловались, а теперь с довольными лицами ходят. И всё сразу понятно. Людям очень нужно и важно личное пространство. Ладно, в весточке всего не расскажешь. Ты, главное, береги себя и людей. Ведь это - самое важное! Ты знаешь, каждому можно награду за героизм выдавать. Все так стараются! А что, если мы монумент нашим героям поставим? Всем сразу! Чтобы и через несколько сотен лет солнечный народ помнил своих героев. Люблю тебя, милый! И помни, если что-то пойдёт не так, летучий наблюдатель должен вылететь в лабораторию. Мы поможем. Агния».

Я повторяла эту фразу в каждом сообщении в обе группы. Она меня будто успокаивала. Заставляла верить, что если у ребят что-то пойдёт не так, мы сразу выдвинемся и всех спасём. Очень тяжело знать, что твои люди там на поверхности рискуют собой, а ты сидишь тут и ждёшь весточки в надежде на то, что всё обойдётся. А кроме них на поверхности ещё полчища тварей и полукровки. Лучше не думать, а то так и панический приступ можно ненароком схватить.

А сейчас буду решать проблемы по мере их поступления.

Часть 28 — Власта в деле

Получив первую партию необходимых для работы деталей, Дмитрий занялся работой. Строгал, пилил, варил... Я смотрела на него с радостью. Человек любимым делом занят и работает с удовольствием. Что может быть лучше? Он даже насвистывал себе какую-то радостную мелодию в процессе.

Я же всё больше скучала по Летогору. Мне сильно не хватало наших разговоров. Да и чай с сухариками без него совсем не тот. Вечерами, укладываясь спать, я часто думала: «Как он там, хороший мой?». Две половинки целого были вынуждены разделиться на время. Его нет рядом, а я уже очень тоскую по своему драгоценному и незаменимому спутнику жизни. Сложно мне справляться без его внимания.

Теперь я всё больше времени проводила со своими пациентами — Константином и Властой. Власту перевели из клетки в лазарет, и теперь они находились в одной палате. Стараясь не думать о своей тоске, я заботилась о тех, кому это сейчас было действительно нужно. А ещё через неделю, благодаря такой заботе, коргоруши совсем оправилась после пережитого и операции. Она только смущалась своего выбритого позвоночника, который, естественно, уже начал зарастать. Швы срослись достаточно быстро, и она изъявила желание помогать в лазарете.

«Агния, не могу я без дела сидеть. Мне этого «вечного сна», который всё никак не заканчивался, хватило. Давай я хоть в лазарете помогать буду. Мне хочется быть полезной, а не обузой», - настаивала Власта.

«Власта, только не обижайся. Я почти ничего не знаю о народе коргоруши. И я даже не представляю, какую работу тебе можно предложить. Что ты можешь?» - аккуратно спросила я.

«Я могу срастить ногу Константину. Чувствую я себя замечательно благодаря вам. Народ мой вы обещали спасти, хотя у вас самих проблем куча. Вам свой народ тоже возвращать нужно. Заботитесь обо мне. Мы коргоруши всегда возвращаем долги. Ну а ещё мы отличные разведчики. Так что, как закончу с ногой Константина, скажи, куда пробраться и что узнать, и я выдвинусь. Хочется уже пробежаться по поверхности и почувствовать свободу», - Власта улеглась вдоль ноги Константина и начала как-то сладостно мурлыкать. - «Мне дня два понадобится, может, три, до полного заживления. Так что можешь уже список составлять, какие локации мне для тебя надо разведать, Агния», - пояснила она мне.

«Прямо сейчас ничего разведывать не нужно. Но я буду иметь в виду, что при необходимости ты готова помогать», - ответила я ей, потому что прямо сейчас у меня просто не было другого ответа.

Странно это всё... Власта разумной оказалась и общается нормально. А те, кто её за монстра принял, видимо, даже не пытались с ней общаться. Ростислав пожертвовал собой, чтобы защитить от неё наш народ. А можно было просто попытаться поговорить. Может, и сражаться бы не пришлось вовсе. Получается, что бы ни говорили, я тогда удачно в тот люк свалилась. Если бы не это, возможно, и мы бы, как и наши предшественники, видели бы в ней только монстра в природной броне. Может, и мы бы, пытаясь защитить друг друга, видели бы в ней только монстра в природной броне и просто искали способ её убить. А когда поняли бы, что это не монстр, было бы просто уже слишком поздно. Так что нет худа без добра. Теперь она нам помогать пытается. Интересно, как Ростислав отреагирует, когда узнает, что погиб зря. Ведь и правда можно было просто поговорить, а не пытаться пробить её каменный панцирь. Этот урок я запомню навсегда. Не каждый враг, кто выглядит страшно и имеет панцирь.

Я задумалась. Рисковать Властой мне не хотелось. Я перебирала в голове варианты, какую ещё работу я могла предложить ей в лаборатории. Но в голову ничего не лезло. Тогда я решила поднять этот вопрос на ближайшем совете, пригласив на него и Власту. Но совета мы не дожда-

лись. В ангар лаборатории прилетел летучий наблюдатель от группы Владимира. Я рванула в ангар.

В записи было сказано:

«Твари что-то строят под нашими стенами. Через несколько дней придёт доставка добытых ресурсов. Мы не успеем их предупредить. Группа доставки в опасности. Мы тоже. Мы пытаемся отстреливать тварей со стен, но как-то очень туго идёт этот процесс. Агния, ты умеешь принимать срочные решения. Помоги, пожалуйста, спасти группу, доставляющую к нам руду. Главное, чтобы твоё решение снова не было пожертвовать собой ради других. Придумай что-то более жизнеутверждающее. Владимир».

Я побежала к Артёму за советом:

«Надо предупредить группу доставки от Летогора. Придумай что-нибудь. Люди могут погибнуть или заразиться. Артёмка, миленький, помогай с идеями. Я выдвинусь, как только соберусь. Кого ты можешь из охраны со мной отпустить? Мне надо Константина заменить. Он всё ещё со своей ногой в лазарете».

Артём быстро написал записку ребятам, доставляющим руду:

«Ребят, к поселению кузнецов подходить опасно. Мы решаем проблему. Группа выдвинется на помощь группе Владимира прямо сегодня. Лаборатория. Артём и Агния».

Погрузил записку в отсек летучего наблюдателя и стал вручную искать группу доставки.

«Я найду их. Сделаю всё для этого. Мне с тобой идти?» - Артём явно переживал.

«Лабораторию без руководителя нельзя оставлять. Если с Лидией договоришься и вместо себя кого-то толкового оставишь, то можно. А так... Не думаю», - я торопилась.

Я же взяла другого летучего наблюдателя, сделала для ребят в кузнице запись:

«Помощь в пути. Ваша задача — оставаться живыми и не заражёнными до нашего прибытия. Мы поможем. Пробуем предупредить группу доставки. Разожгите сигнальный костёр на башне вечером. Если они ещё не получили наше сообщение, то вы таким образом предупредите их об угрозе. Мы выдвигаемся сегодня. В случае реальной угрозы того, что твари попадут в поселение, уведи людей в подземное хранилище. Запритесь там и ждите нашего прибытия. У нас есть идея, как уничтожить тварей, не подвергая людей опасности. Берегите себя. Помощь в пути. Агния».

Но пока у нас никакой идеи не было. Я установила место прибытия летучего наблюдателя — поселение, где находился Владимир. Я собрала свою группу, с которой я ходила в архив. Мы единственные, кто не был задействован на данный момент ни в одном задании. Артём попросил одного из охранников заменить его в поиске группы, доставляющей ресурсы, и показал маршрут, где их надо искать. Сам же кричал, что с нами пойдёт. Но он и сам понимал, что нельзя оставлять лабораторию без охраны. Я согласилась вместо Константина взять кого-то из его группы.

И тут появилась Власта:

«Вы без меня куда-то собрались? Я в вашей библиотеке ночами время провожу. О вирусе мрака и тварях и полукровках знаю очень много. Они не ожидают каргоруши. Они ожидают людей. Значит, я иду с вами. На разведку вы меня одну боитесь отпускать. Заботитесь. Но что бы ты ни говорила, Агния, вас мало в отряде. Значит, любая помощь вам будет полезной. Я оставила в библиотеке запись с информацией о том, где я схоронила записи своего народа. Мне помогли твои люди всё записать. Если со мной что-то случится, просто выполни своё обещание — верни каргоруши к жизни. Большего я не прошу. А вам я буду полезна. Скорее всего, я смогу чувствовать тварей, да и других существ на расстоянии. Предупрежу об опасности. Швы мои зажили после операции. Так что и в бою пригожусь, если что. Не оставляй меня тут».

«Власта, я не против, чтобы ты пошла с нами. Да, это опасно, но я давно поняла, что мы не так уж и сильно отличаемся. Нас не испугать смертью или ещё какой напастью, если мы

можем принести пользу. Я не хочу, чтобы ты пострадала. Но если ты считаешь, что сможешь быть полезной, то собирайся», - ответила я.

«Что мне собирать? Уши, лапы и нос всегда со мной. А большего мне и не нужно, чтобы пользу принести», - пояснила Власта.

Через полчаса все были готовы, и мы выдвинулись.

Мы взяли телегу и пару лошадей, чтобы ускориться. Скорость передвижения явно превышала безопасную. Но мы торопились. Решили действовать по ситуации, так как было невозможно предсказать, с чем нам придётся столкнуться.

В какой-то момент Власта подскочила, и шерсть у неё встала дыбом:

«Останавливайтесь. Впереди трое тварей. Они в карауле. Если убрать тихо, то они не смогут сообщить основной группе о нашем приближении».

Телега остановилась. Мы стали красться по кустам вслед за Властой. Удивительно, как далеко она смогла их учуять. Дождь, состоящий из болтов и стрел, обрушился на тела полудремлющих тварей. Они были обречены. Мы быстро осмотрели их стоянку — засаду, собрали стрелы и болты — явно пригодятся ещё. Задерживаться было нельзя. Мы выдвинулись дальше.

До места оставалось около часа, когда Власта снова подскочила:

«Чувствую впереди около двадцати тварей. Нет, больше. Более тридцати. И люди. Одни высоко на стенах и за ними. А другие в засаде. Они, как и мы, засаду тварей убрали и теперь пытаются понять, что тут происходит. Боятся. Чувствую их страх отчётливо. Часть тварей патрулируют территорию. Думаю, нам лучше объединиться с теми людьми».

«Видимо, наша группа, что доставляла ресурсы кузнецам. Довести до них нас сможешь так, чтобы твари не заметили? Или с боем прорываться придётся?» - спросила я.

«Сама точно смогу пробраться. Насчёт вас не знаю. Думать надо. Напиши запись своим людям, и я её отнесу им. А там думать будем, как вас соединить. Стоп. Восемь тварей отделились и движутся в нашу сторону. Идут спокойно. Не ожидают ничего опасного. Справитесь или мне остаться и помочь?»

Я быстро написала записку своим ребятам из отряда Летогора, которые ехали сюда с доставкой:

«Ребят, вы не одни. Моя группа с другой стороны в засаде. Пока не выдавайте себя, мы попытаемся уменьшить количество тварей. Скоро мы будем около вас. Найдём способ объединить оба отряда, и тогда вместе проработаем основной план действий. Ждите, ребята. Вы не одни. Агния».

«Власта, пожалуйста, отнеси ребятам мою запись, и если они захотят ответить, дождись записи от них. Этих восьмерых тварей мы встретим как полагается. За это не переживай. Справимся!»

Я поместила запись в мешочек и передала Власте. Она схватила его своей пастью и скрылась из виду. Ну а мы приготовились к встрече с тварями, которые шли прямо на нас.

«Значит, ребят, стреляем в тех, кто ближе, перезаряжаем, стреляем в тех, кто ещё не слёг. Дальше парни продолжают стрелять из-за спин девочек, а девочки берут топоры в руки и защищают парней. Все готовы?» - я снова пыталась говорить спокойно и уверенно.

Все кивнули. Мы отогнали телегу с лошадьми от дороги и спрятали. Сами же затаились и стали ждать. Твари появились из-за пригорка. Дождь стрел и болтов, как всегда, хорошо сработал. После перезарядки и повторного залпа осталась стоять только одна тварь. Парни отступили за наши с Любавой спины и направили третий залп в тварь. Она даже добежать до нас не успела. Топоры нам с Любавой не понадобились. Пока мы осматривали тварей, Власта уже успела добраться до группы Летогора и передать им запись. Когда мы закончили с тварями и собрали болты, Власта вернулась с ответной записью в зубах и весьма довольная собой.

Ловким движением она прыгнула ко мне и передала ответ:

«Агния, мы получили вашу запись с предупреждением. Вы быстро добрались. Мы готовы выполнить любое задание. Ждём дальнейших указаний. Мы обосновались за пригорком с красной «шапкой». Там цветы на вершине, как красная шапка. Увидите. Так вот за тем холмом есть пещера. Мы оборонительные сооружения на быструю руку соберём у входа. За раз больше одной твари не пройдёт. Так и топорами по одной положить можно. Если сможете, добирайтесь туда. Там сможем спокойно всё обсудить. Ждём вас с указаниями».

Я прочитала запись вслух.

Власта сразу спросила:

«Найти пещеру и выбрать маршрут, чтобы всю твою группу перевести?»

Я кивнула, и она снова скрылась из виду. Мы убрались с открытого места. Вернули телегу с лошадьми на дорогу и продолжили путь.

«Может, не стоит отъезжать оттуда. Власта нас не найдёт потом», - спросил Николай.

«Поверь, даже если мы за километр уйдём, она нас даже потерять не успеет», - ответила я Николаю.

«Ну, на километр, может, и успею потерять, но я буду знать, в каком направлении вы ушли, и найду достаточно быстро», - услышала я ответ Власты в своей голове.

«Мы направимся дальше по дороге, чтобы сократить расстояние до наших ребят. Лошадей надо будет в пещере оставить, чтобы каждый раз прятать не приходилось», - попыталась ответить я ей мысленно.

«Хорошо! Сейчас разберусь, как вас лучше провести и вернусь», - снова услышала я в своей голове.

«Едем. Власта точно нас найдёт», - скомандовала я.

Мы выдвинулись, не дожидаясь Власты.

Вскоре она снова заговорила со мной:

«Пещеру нашла, по пути восемь тварей в засаде. Обходить слишком далеко. Тому отряду сказала ждать в пещере. С тварями вы же справитесь? Но там местность не открытая. Предлагаю нам троим девочкам с ними по-тихому разобраться. Надеюсь, на коргоруши девочек заражение также не действует. Неприятно бы было такой тупой резко стать. Но это не важно. Я готова рискнуть. Опыты и исследования сейчас проводить всё равно времени нет. Пошли, проведу до тварей. Я уже почти около вас», - мне вдруг показалось, что Власта говорила как-то печально, будто прощаясь.

Она выскочила из леса прям перед нами.

Честно говоря, в этих интонациях я себя узнала, когда собиралась жертвовать собой. Речь не шла о смерти, но об уровне риска. Она собиралась впервые вступить в контакт с тварью. Она не человек, и никто из нас не имеет и малейшего понятия, как её организм отреагирует на вирус. С другой стороны, я не видела, чтобы вирус хоть как-то влиял на животных. Но Власта не совсем животное. Мы просто пошли за ней. Любава, скорее всего, понимала, о чём я думала. Не знаю, о чём сейчас думали другие, но Любава, как и я, прикипела к Власте. И она, как и я, понимала, чем может закончиться эта битва.

Любава подошла ко мне и тихо спросила на ухо:

«Может, мы сами справимся? Не прощу себе, если мы потеряем её по глупости. Надо уговорить её не сражаться».

Я ответила тоже шёпотом:

«Я с тобой полностью согласна, но Власта не ребёнок, и я не думаю, что у нас есть право указывать ей, что делать. Она вполне понимает уровень риска. Тем более, если мы попытаемся запретить ей, она может обидеться».

Любава кивнула и чуть отошла в сторону. Через пару минут Власта остановилась. Её шерсть снова встала дыбом. Мы с Любавой взяли топоры в руки и подошли к ней.

Я нагнулась к уху Власты и еле слышно шепнула:

«Может, мы сами... Только не обижайся, но риск для тебя слишком велик. Мы не знаем, что произойдёт при контакте. Я бы предпочла поберечь тебя».

«Я не из тех, кто боится риска. И пришла я сюда не отсиживаться, а помогать всем, чем смогу. Для меня это важно. Перед выходом я, как и вы, сохранилась в системе. Вы вернёте мой народ, поэтому я сделаю всё, чтобы вернулся ваш народ. Я уже сказала мальчикам, чтобы держали оружие наготове. Любой заражённый, что побежит на них, должен умереть, даже если это буду я. Но я постараюсь не пропустить ни одного в их сторону», - уверенно ответила мне Власта.

«Скажи, а ты есть в записях твоего народа? Хорошо, что у нас в системе твоё сохранение не старое. Хочу, чтобы ты помнила, что мы друзья, если мне придётся возвращать тебя», - ответила я.

«Меня там нет. Но теперь ты сможешь вернуть меня, если я погибну. Раньше я знала, что моя смерть будет окончательной. Ты это изменила. Спасибо! А теперь смотрите», - в этот момент Власта показала видение мне и Любаве.

Мы видели точное местонахождение тварей. Но это было скорее ощущение. То есть глазами мы их не видели, но мы будто видели их каким-то внутренним чутьём.

«Когда подойдём совсем близко, я снова покажу вам их. Нам надо сработать чисто. Шея их - слабое место. Там много уязвимостей. Я попробую пробивать им когтями сонные артерии. Вы опытные войны, сами решите, что и как делать. Пошли. Быстрей начнём, быстрее закончим. Нечего время тянуть и разговоры разговаривать. Впереди бой», - Власте явно не нравилась вся эта болтовня, она, как и я, предпочитала действовать.

Подкрались мы, на самом деле, очень тихо. Эти твари будто отдыхали тут у подножья холма.

Я подумала:

«А что, если они только притворяются тупыми, а на самом деле наблюдают тут за нашими товарищами? Ведь за этим холмом те, кого нам надо защитить - наши люди».

Когда Власта снова показала нам тварей, до них оставалось метров пятнадцать. Мы выбрали цели. Твари дремали, поэтому был шанс напасть внезапно. Мы так и сделали.

Гибели первых трёх тварей другие твари явно не заметили. Потом я метнула топор в голову твари, которая посмела повернуть эту самую голову в сторону Любавы и Власты. Попала. В такие моменты я замираю и даже дышать прекращаю. Метание топоров не совсем моё. Но в этот раз мне повезло, как и множество раз до этого. Осталось четыре твари. Мы двигались настолько бесшумно, насколько могли. Я забрала свой топор и направилась ещё к одной дремлющей твари. Боковым зрением я наблюдала за своими подругами. Когда я уже подходила к очередной твари, я замешкалась и наступила на ветку. Та хрустнула. Тварь развернулась на меня. Началась битва. Моя задача была убить тварь. А вот её задача была породить на свет ещё одну полукровку. Остальные твари кинулись ко мне. Одну из них Любава сняла, метнув в неё топор. Власта, недолго думая, кинулась на спину другой и стала драть её когтями, пытаясь добраться до шеи. Любава поняла, что ещё несколько секунд, и мне уже придётся сражаться с двумя тварями. Она рванула в мою сторону наперерез бегущей на меня второй твари. Мне удалось воткнуть топор в хребет твари, с которой я сражалась. Тварь взвыла. Я стала трясти топор, застрявший в её хребте, пытаясь нанести чем можно больше повреждений. Тварь сдохла, успев располосовать мою правую руку своими когтями. Но сейчас мне было не до этого. Девочки всё ещё сражались. Я кинулась к ближайшей твари. Мой топор так и остался застрявшим в хребте последней убитой мной твари.

И тут до меня дошло:

«Я не вижу восьмой твари. Три мы убили сразу. Четвёртую я убила, метнув в неё топор. В пятой застрял мой топор. С шестой и седьмой сейчас сражаются девочки. Я действительно не вижу восьмой твари».

С этой мыслью я уже подбежала к ближайшей твари, с которой билась Любава, и стала душить тварь голыми руками. Мне удалось достать нож, и я воткнула его ей в сонную артерию. Тело твари обмякло и свалилось без дыхания. А мы с Любавой уже бежали к твари, которую Власта драла когтями. Через несколько секунд мой нож уже воткнулся в шею твари и стремился к её сонной артерии. Любава вовремя схватила тварь за голову и зафиксировала её на несколько секунд, чтобы я смогла с первого раза направить свой нож к сонной артерии. Седьмая тварь упала бездыханно.

«Где ещё один? Мы убили семь. Похоже, что одна тварь сбежала. Власта, где он? Мне надо его догнать. Не хочу, чтобы он сюда привёл подкрепление», - быстро спросила я.

Власта моментально показала нам последнюю тварь. Она бежала к своим.

Она сорвалась с места:

«Я догоню и прикончу. Поднимайте мужиков на холм и укройтесь в пещере», - Власта в очередной раз практически моментально скрылась из виду.

Я переживала, что ей может понадобиться помощь. Но спорить было уже не с кем. Нравилась мне в ней эта решимость. Я всё больше и больше узнавала в ней себя. Мы с Любавой вернулись к мужикам из своей группы.

Навстречу нам выбежал Семён:

«Как вы, девочки? Если бы вы только знали, как это невыносимо сидеть здесь, когда вы сражаетесь. Я уже готов забыть о том, что вирус делает из мужиков похотливых безумцев. Больше я в стороне не останусь».

«И мы тоже. Какие же мы мужики и охранники, если мы по кустам прячемся, пока богини за нас сражаются?» - подхватили другие охранники.

«Это мы обсудим позже. А сейчас вперёд. Нам надо до места добраться. Холм мы нашли. Пещера за ним. Чем быстрее мы объединим обе группы, тем быстрее решим, что делать дальше», - я не хотела сейчас это с ними обсуждать.

Да, мы рисковали собой ради того, чтобы наши мужики не заразились. Но нас твари не убьют. Максимум утащат к себе в логово. Только со мной и с Любавой не так просто справиться. Мы давно уже не просто учёные. Теперь мы хорошо обучены и просто так не сдадимся. А вот мужиков они могут спокойно превратить в такую же тварь. Тогда нам ещё и их убить придётся. Я часто думаю, может, их лучше дома оставлять. А то, несмотря на их опыт и сноровку, пока на поверхности властвует вирус, они как бомба замедленного действия. Никогда не знаешь, в какой момент эта самая бомба сработает, и друг внезапно превратится во врага. Меня не так сильно пугала возможность зачать от такой твари, как то, что мне, возможно, придётся убивать своих друзей. Надо подумать о том, чтобы вернуть больше женщин-охранниц. Так безопаснее. Я несколько раз озвучивала эту идею ранее. А сейчас, оказавшись в бою, я убедилась в её правильности. Не зря я тогда говорила об этом с Летогором. Но он принял своё решение. А теперь сражаются богини, защищая мужиков. Я понимаю, как мужики себя чувствуют. А что делать-то?

Тем временем мы добрались до пещеры.

Нам навстречу выбежал Григорий:

«Вы добрались! Мы видели тварей внизу. Думали, это замедлит ваше продвижение. Агния, ты ранена... Что произошло? Заходите быстрее. Надо ваши раны обработать», - он явно беспокоился о нас.

«Сначала лошадей заведём в пещеру. Они помогли нам ускориться, добираясь сюда. Но теперь только выдают наше местоположение. Пусть в пещере стоят, пока мы с тварями разберёмся. Потом мужиков укрыть в пещере нужно. Вот тогда можно и раны осматривать, и план действий разработать», - пояснила я, расставляя приоритеты.

Мы зашли в пещеру. Тут горел костёр и сидели уставшие люди, наши люди. Наши с Любавой раны обработали. Любаве повезло больше. У неё в основном были царапины да ссадины. Мою руку пришлось зашивать. Потом нас перебинтовали.

«Как Летогор и другие?» - спросила я.

«О... Летогор как всегда лучший охранник! Он там такую круговую оборону организовал по прибытии на место, что все пять нападений тварей с момента нашего прибытия сами ловушки отбили. А мы после каждого нападения просто приводим их снова в боевую готовность, и шахтёры дальше кирками породу долбят. Люди устали. Это понятно. Торопятся. Не хотят оставаться там дольше, чем нужно. Стараются чем можно быстрее выполнить поставленную задачу. Но нужных нам ресурсов от этого больше не становится. Надеемся наткнуться на жилу. Тогда работа быстрее пойдёт», - пояснил Григорий.

«У нас ещё один боец вне пещеры», - сказала я и направилась ко входу.

«Коргоруши Власта. Да, познакомились уже. Подобралась к нам незаметно. Всё, что мы услышали за спинами, — «я от Агнии, вам послание». Где она? Что случилось? Коргоруши — священные создания. Как тебе удалось подружиться с ней?» - спросил Григорий, не скрывая удивления.

«Мы думали, что она монстр. Какие-то нездоровые на голову люди обвесили её каменными пластинами так, что получился панцирь. За ним и самой коргоруши было не видно. С ней не только это сделали. Пришлось оперировать. Ну, а потом я просто поняла, что мы во многом похожи. Она, помогая нам, сражается за возвращение своего народа. Но ещё она сражается за нас, потому что она наш друг, а мы её друзья», - пояснила я. - «А теперь она побежала за тварью, которая решила предупредить своих о нашем присутствии. Если в ближайшее время она не объявится, я пойду за ней. Солнечный народ ведь своих не бросает. Не могу сидеть спокойно, понимая, что она там совсем одна. Не до отдыха мне сейчас совсем», - промолвила я и повернулась к выходу из пещеры в надежде, что Власта скоро вернётся.

Минуты тянулись, как вечность. Я действительно не находила себе места.

В этот момент я снова увидела картинку — Власта, раненая, ползёт к вершине холма с красной шапкой.

А потом услышала голос Власты в голове:

«Тварь мертва. До своих она не добралась. Я ранена. Поможешь?»

Я, ничего не объясняя, просто рванула её искать. Практически бегом я поднялась на холм и стала всё там осматриваться. Вот она. Я взяла Власту на руки и понесла к пещере. Рука будто орала от боли. Но мне было всё равно. Я отнесу в пещеру эту героическую каргоруши — мою подругу.

Я обратила внимание, как моя повязка становилась красной от крови, но я не собиралась сдаваться:

«Я донесу тебя и обработаю твои раны. Не переживай. Я справлюсь», - подбадривала я Власту.

«Агния, я чувствую твою боль. Твоя рука. Шов разошёлся. Как ты...?»

«Тихо, тихо... Не беда! Шов новый наложим. Сейчас надо тебя вытащить. В пещере всех заштопаем как полагается», - я продолжала идти.

«Я в тебе не ошиблась...» - промолвила Власта и потеряла сознание.

Как только меня увидели с Властой на руках, уже никто никого не удерживал. Все, кто нас видел, бросились мне на помощь. Власту забрали у меня из рук, подхватили и меня на руки, и очень скоро мы все уже были в пещере. Я быстро проверила наличие пульса у подруги. Ведь именно от результата этой проверки сейчас будут зависеть мои дальнейшие действия. Если пульса нет, надо пытаться запустить сердце. Пульс был! Я приступила к осмотру её ранений. Раны Власты были глубокие. Тварь хорошо так прошлась когтями по её телу. Я села около неё и, пока та была без сознания, стала обрабатывать её раны и накладывать швы. В итоге Власта

больше стала похожа на мумию. Почти всё её тело было забинтовано. Только когда я убедилась, что Власта в порядке, я попросила Любаву посмотреть мою руку. Она болела сильно.

Любава стала ругаться на меня, как только сняла бинт:

«Всегда ты всё сама, не щадишь себя. Будто нас тут и нет. Меня-то ты могла с собой взять. Вместе проще было бы тащить Власту. Зачем сама побежала? Или ты думаешь, что мне всё равно? Нет, мне не всё равно. Я бы помогла тебе. Я за тобою выскочила, а тебя и след простыл. Никогда больше так не делай. Вон, смотри, шов разошёлся. Надо заново рану чистить и новый шов накладывать. Хотя толку, если ты себя не бережёшь?»

«Прости... Она показала мне, где она, и сказала, что тварь та мертва. Я понимала, что она ранена и еле ползёт в нашу сторону. А потом я услышала: «Поможешь?» и просто сорвалась с места. Как я могла ей не помочь? А раны заживут. Ты зашей покрепче, чтобы я бесполезной не была. Ты ведь знаешь, что я отсиживаться не буду, как бы ты ни ругалась? Я тут, чтобы спасти наших людей. Пока я в сознании, я не остановлюсь до победного», - я понимала, что Любава права, но также я понимала, что битва ещё не закончена и мне надо быть в состоянии сражаться за своих, а не жалеть себя из-за ранения.

«Знаю...» - Любава тяжело вздохнула. - «Сейчас всё сделаю. Следующий раз меня с собой бери. Или мы уже не команда?» - немного обиженно спросила она.

«Я же попросила простить меня! Власта нуждалась в помощи, и я сработала на рефлексе. Постараюсь в следующий раз... Смотри, Власта в себя пришла», - ответила я, пытаясь скрыть боль, пока мне Любава повторно накладывала шов.

«Спасибо, Агния! Похоже, я своё пока что отвоевала. Ты настоящая подруга! Любава, прости меня. Мне было слишком больно, сознание плыло. Не было сил напрячься, чтобы сказать Агнии взять тебя с собой. Теперь я точно знаю, что вы мне друзья. Я буду сражаться за вас до последнего вздоха, если придётся. А эти твари всё же сильнее меня. И вирус этот... Противный. Но, похоже, что на меня он не действует. Когда я напала на тварь, она будто не понимала, что со мной делать. Я драла её когтями, а она не нападала, а просто оборонялась, будто принюхивалась, пытаясь понять, кто я. Ну а потом, похоже, с задержкой, но инстинкт самосохранения у неё всё же сработал. Вот тогда-то мне и досталось. До своих она не добралась. Я тело в расщелину скинула, а сама к вам поползла. Надо было просто вам обоим показать, где я. Но мне было больно, и я почувствовала Агнию первой. Видимо, она ближе была. В таком состоянии мне пришлось экономить силы. Почувствовав Агнию, я просто попросила помощи», - пояснила Власта, глядя в глаза Любаве.

«Да, я у входа стояла и ждала твоего возвращения. Места себе не находила. Ты же там совсем одна была. Я, как услышала твоё: «Поможешь?», так и рванула тебя искать. Любава, не обижайся. Я уверена, что ты бы мне точно помогла», - уговаривала я Любаву.

«Да не обижаюсь я, а за тебя переживаю. Ты обо всех всегда подумать успеваешь, кроме самой себя. Но ты нам живой нужна. Понимаешь? Если тебя не станет, что нам дальше делать? Я понимаю, что ты сохранилась, и если ты погибнешь, то мы поставим тебя на выращивание, как только окажемся в лаборатории. Но сейчас нам что делать? Твари пытаются осаждать группу Владимира. У нас две группы трудятся на поверхности. А выращивание тебя системой не один день занимает. Нельзя тебе о себе не думать. Не станет тебя, и нас снова не станет очень быстро. Береги себя, пожалуйста, чтобы сберечь нас всех», - как-то печально пояснила Любава.

«Я тебя услышала! Предлагаю сейчас передохнуть всем и согреться. Через полчаса совет проведём из всех присутствующих и решим, что нам дальше делать. Кузницы и группа Владимира всё ещё в опасности. Да и нам всем не стоит тут дольше, чем нужно оставаться. Если твари узнают, что мы в этой пещере укрылись, могут всем скопом пойти на штурм. Тогда нам несладко придётся. Отдыхаем! Кушайте, пейте, кому надо. В нашей телеге есть припасы. Через полчаса пообщаемся», - внесла я своё предложение и улеглась поближе к костру, чтобы согреться и вздремнуть немного.

Борислав добровольно остался охранять вход, а остальные последовали моему примеру.

Часть 29 — Приманка

Этот совет прошёл достаточно быстро и собрано. Со стороны отряда Летогора было тридцать человек, доставляющих ресурсы кузнецам. Летогор в группе доставки отправил всех женщин. Женщин было двенадцать. В случае нападения со стороны тварей богини могли взять мужиков в кольцо и защищать топорами, пока мужики отстреливались бы, сокращая число атакующих. Плюс я, Любава и Власта. Всего пятнадцать бойцов, кто точно не заразится при прямом контакте с тварями. Мы быстро пришли к выводу, что для создания нормального плана нам надо знать хотя бы примерное количество тварей. Действовать почти вслепую гораздо сложнее.

«Власта, я понимаю, что тебе сейчас очень больно. Я не поведу тебя в бой в таком состоянии. Даже не проси! Но ты можешь быть полезной, если скажешь, сколько тварей всё ещё осталось. Мы, вроде, девятнадцать убили по общим подсчётам. Ты говорила, что видела больше тридцати. Значит, осталось меньше половины? Или я ошиблась в подсчётах? Нам особенно важно знать, если к ним прибыло подкрепление или если часть тварей отошла в сторону. Гораздо проще перебить их, когда они разбиты на малые группы. Но если ты точнее сказать сможешь, нам гораздо проще будет план действий разработать уже с учётом заявленных количеств. Если слишком тяжело в таком состоянии пользоваться твоим невероятным чутьём, так и скажи. Твоё состояние сейчас важнее нашего удобства» - я обратилась к Власте за помощью.

«Мне надо быть к ним ближе, чтобы что-то чувствовать или видеть. Из-за боли мне сложнее сосредоточиться. Сейчас между мной и ними около трёх километров. Всё, что я могу сказать точно, так это то, что они всё ещё где-то там. Они для меня как размытые образы в пространстве сейчас. Понимаю, что они есть. Но не могу определить их точное положение. И количество с такого расстояния посчитать не получится. Я ощущаю происходящее от силы метров на триста в данный момент. Чем ближе, тем легче ощутить происходящее. Отнеси меня ближе. Я помогу. Самой мне сейчас не подняться. Терпеть не могу чувствовать себя такой беспомощной!» - пояснила Власта.

Я передала Борославу одно из наших устройств для переговоров на расстоянии:

«Будь на связи. Я понесу Власту ближе к тварям, чтобы она посчитала оставшееся количество. Без веской на то необходимости высовываться не собираемся. Будем держаться в тени и собирать информацию. Как только она подсчитает количество тварей, мы вернёмся».

Потом собрала что-то вроде переноски для Власты.

«Так у меня руки будут свободными. Во-первых, шов снова не разойдётся от того, что я руки напрягаю, неся Власту. Во-вторых, смогу защищаться, если что-то пойдёт не так. Не хочу, чтобы нас застали врасплох. Борислав, жди информацию. Любава, если хочешь, можешь идти со мной. Но я не гарантирую твою безопасность. Всё, до связи», - я повернулась к Власте и стала очень бережно укладывать её в переноску.

Любава кивнула, подтверждая своё желание идти со мной. Мне помогли уложить Власту, придерживая переноску. Никто не спорил. Во взглядах товарищей я видела явно выраженное беспокойство происходящим. Но какие ещё у нас были варианты? Твари что-то строят у стен поселения кузнецов. Скорее всего попытаются таким образом подняться, чтобы преодолеть стены и напасть на наших людей. Значит времени осталось очень мало. Сейчас любое промедление может означать для наших товарищей за стенами их обращение в тварей и потерю себя. Раз никто другой на совете ничего более разумного и логичного не предложил, как получить нужную нам информацию, значит, понимают, что всё остальное ещё опаснее. На войне не обойтись без риска.

Я понесла Власту ближе к врагу. Это была самоубийственная миссия. Но мы просто обязаны были справиться. Раненая богиня с раненой коргоруши в переноске... Но Любава, не задумываясь, отправилась с нами. Мы шли молча. Вроде как говорить было не о чем, потому что мы и так всё понимали без слов. Мы можем даже не допустить ни одной ошибки. Нас просто могут заметить и всё закончится слишком быстро. С толпой тварей мы точно втроём не справимся. Я была уверена, что Власта не останется в переноске, если начнётся бой. Но это в подобной ситуации мало что изменило бы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.